

Тбилисский государственный университет имени Ивана Джавахишвили

Гуманитарный факультет

Программа магистратуры - Кавказоведение

Диана Гаургашвили

Взаимодействие Чечни с чеченской диаспорой в Грузии

(конец XX - начало XXI в)

Работа выполнена на соискание степени магистра кавказоведения

Руководитель работы: доктор истории, профессор Юрий Сулаберидзе

Тбилиси

2019

Ivane Javakhishvili Tbilisi State University

Faculty of Humanities

Master's degree program Caucasiology of Georgia

Diana Gaurgashvili

Cooperation of Chechnya with the chechen diaspora in Georgia

(The end of 20th –the beggining of the 21st century)

The present paperwork has been composed in order to obtain master's
academic degree of Caucasiologic sciences

Supervisor of the paperwork:

The candidate of historical sciences, professor Iuri Sulaberidze

Tbilisi

2019

Аннотация

В последние десятилетия разразившиеся события с кризисом межнациональных отношений после распада Советского Союза, сопровождаемые стремлением к этнической, религиозной, национальной идентичности привели к конфликтам. Кавказ оказался в сфере геополитических интересов многих стран.

Данная работа рассматривает эмиграцию чеченских беженцев в Грузию в период двух войн, также социально-культурное положение чеченцев, находящихся на территории Грузии, их адаптацию к новым условиям. Замкнутость и нерешенность некоторых проблем, волнующих чеченцев, проживающих до сих пор на территории Грузии, подтолкнуло к выяснению причин их тяжелого положения.

В двух главах работы центральное место уделено анализу процесса интеграции чеченских беженцев в гражданское общество Грузии, выяснению причин, которые препятствуют их превращению в полноправных членов общества.

На основе целого корпуса источников- исторических, документальных, законодательных, материалов, полученных в результате полевых исследований, проанализированы реальные социокультурные процессы, происходящие в период с конца XX- начало XXI века в Панкиси, где в основном были поселены чеченские беженцы.

В работе освещены вопросы, связанные с реакцией международного сообщества на проблему чеченских беженцев, на ту помощь, которая была им оказана, в особенности, в конце 90-х годов прошлого столетия. Анализируется деятельность НПО, работающих в Грузии, для оказания гуманитарной помощи беженцам. Рассматривается отношение к этой проблеме правительства Грузии, и официальных нынешних властей Чечни.

Все это позволяет автору магистерской работы, непосредственной участнице трагических событий конца 90-х годов, прийти к определенным выводам, отраженным в заключении работы.

Summary

In recent decades, the crisis of interethnic relations after the collapse of the Soviet Union, accompanied by the desire for ethnic, religious and national identity, has led to conflicts. The Caucasus has fallen into the sphere of geopolitical interests of many countries.

This work examines the emigration of Chechen refugees to Georgia during the two wars, as well as the socio-cultural situation of chechens in Georgia and their adaption to the new conditions. The insularity and unresolved nature of some of the problems that concern chechens, who still live on the territory of Georgia prompted us to find out the reasons of their difficult situation.

In two chapters of work the main place is given to the analysis of process of integration of the Chechen refugees into civil society of Georgia, clarification of the reasons which interfere with their transformation into full-fledged members of society.

On the basis of the whole case of sources – historical, documentary, legislative, materials obtained as a result of field researches, the real socio-cultural processes taking place from the end of the 20th to the beginning of the 21st century were analyzed in Pankisi, where Chechen refugees were mainly settled.

The paper covers issues related to the reaction of the international community to the problem of Chechen refugees, to the assistance that was provided to them, especially in the late 90s of the last century. The activities of NGOs working in Georgia to provide humanitarian assistance to refugees are being analyzed. The attitude of the government of Georgia and the official authorities of Georgia to this problem is being considered.

All of this allows the author of the master's work, the direct participant in the tragic events of the late 90s, to come to the certain conclusions reflected in the conclusion of the work.

Содержание

Введение.....	6
Глава 1. Распад Советского Союза. Политика Кремля по отношению Чечни	12
1.2 Проблема Панкиси и чеченские беженцы	28
1.3Беженцы Панкиси и международное сообщество.....	46
Глава 2. Проблемы интеграции в поликультурное грузинское общество	54
2.1 Этничность и национализм.....	54
2.2 Процесс интеграции чеченских беженцев в грузинское общество	58
Заключение	70
Дополнительная информация.....	72

Введение

Чечня и Грузия имеют долгую историю взаимоотношений. Северный Кавказ можно назвать своеобразной природной границей между Грузией и Российской Федерацией. Чечня, культурно, этнически и традиционно схожая с Грузией, но пребывающая в составе России, является неким камнем преткновения между Москвой и Грузией. Глубокие и разносторонние исторические связи связывают грузинский и чеченский народы, между ними издревле были тесные политические, экономические, культурные отношения. Чеченцы фигурировали в качестве вспомогательных войск в борьбе с соседними враждебно настроенными странами Грузии, защищали границы Грузии от внешних врагов. Часто бывали случаи переселения больших групп вайнахов, которые образовывали компактные поселения и сохраняли свою культурную идентичность.

О едином происхождении кавказских народов пишут многие историки. Говорят о некой единой кавказской цивилизации, что народы Кавказа обладают некой культурной общностью, воплощенный в лектоне. При удивительном разнообразии языков, религий, культурно-бытовых укладов, обрядов, здесь выражены общие ценностно-мировозренческие установки, одинаковые культурные обычаи, близкие формы материальной культуры, этикета и т.д. Из-за пограничности Кавказ находится в постоянной сфере геополитических интересов разных империй. Хотя стратегические планы этих держав противоположны друг другу, конкретно-исторические обстоятельства вынуждали их иногда идти на уступки, что накладывало отпечаток на отношения между народами Кавказа. Здесь граница находится в постоянном состоянии транзита. По мнению М.Тлостановой, "чтобы признать толерантное начало кавказской культуры, надо перестать видеть в нем только экзотические музейные традиции и источник опасного терроризма и нестабильности". [М.Тлостанова 2013:178]

В настоящее время в Грузии проживают, как чеченцы, которые переселились во время второй чеченской войны, так и кистинцы, мигрировавшие 2 века назад, и как мы знаем,

являющейся самой интегрированной этнической группой в Грузии.

Чечня была единственной республикой, с которой Тбилиси удалось выстраивать хоть какие-то контакты, как при Дудаеве-Гамсахурдия, так и при Масхадове-Шеварнадзе. Несмотря на то, что среди воевавших против Грузии в Абхазии были чеченцы, грузинские власти предоставили чеченским беженцам убежище, чем показали всему миру свою верность традициям кавказского гостеприимства, готовность помочь соседу, когда его постигает бедствие. Таким образом, предоставив им возможность донести до мира свою правду, закрывая глаза на присутствие даже криминогенных групп в Панкиси, что и вызывало крайнее раздражение Москвы.

Цель работы- исследовать взаимоотношения между Чечней и чеченской диаспорой в Грузии, показать процесс появления чеченских беженцев в Грузии, донести прямые голоса участников драмы, их собственные версии пережитого и дать наше понимание рассказанных историй. А также раскрыть закономерности интеграции чеченских беженцев в грузинское общество, показать какие взаимоотношения были у них с властями Грузии, и какую помощь оказали Грузия и международные организации.

Проблемы истории русско-чеченских войн, вынужденного переселения чеченцев в Панкиси были всегда будут актуальными до тех пор, пока власти в России будут утверждать, что в Панкиси живут террористы. К проблеме чеченских беженцев в Панкиси проявляют внимание различные государства, международные организации, мировая общественность. Она является предметом многих журналистских описаний и исследований. Последние представляют собой преимущественно политологический анализ в контексте обостренных отношений между Грузией и РФ, судьбы чеченского народа, который переживает сложный период после двух чеченских войн, а также проблемы интеграции чеченцев в гражданское общество Грузии. Эта весьма острая проблема, так как 120 чеченцев, живущих в Грузии до сих пор остро ощущают нерешенность бытовых проблем, проблем с

образованием, изучением языка и т.д. Поэтому эта тема не теряет своей актуальности.

Впервые обстоятельно исследованы процессы, связанные с появлением чеченских беженцев в Панкиси, их социальное положение, политика властей Грузии, международных организаций по оказанию гуманитарной помощи чеченским беженцам, и отношение к ним правительства Чечни. На основе анализа выявленных новых фактов и процессов, происходящих в Панкиси, сделаны теоретические выводы, имеющие практическое значение для властей и гражданского общества. Различные организации, такие, как «Кавказский дом», «Черкесский дом», «Панкисское общинное радио», «Кахетинский региональный фонд развития», "Кавказский Миротворческий Форум" и т.д, а также конкретные люди оказали содействие и поддержку данному исследованию. Особая признательность всем участникам и свидетелям конфликта, которые поделились своими воспоминаниями о трагической истории чеченских беженцев.

При написании работы были использованы источники: законодательные, международные документы, исторические исследования, СМИ, в том числе и электронные ресурсы, а также проведены полевые исследования. Для того чтобы работа была более объективной, мы использовали как грузинские, российские, чеченские, так и иностранные материалы.

Тема исследования в той или иной степени затронута в работах Хасо Хангошвили, Хвтисо Мамисимедашвили, которые освещали вопросы взаимоотношений чеченцев и кистинцев, но не все вопросы были освещены. Исследования Хасо Хангошвили и Хвтисо Мамисимедишвили схожи тем, что в них описываются история кистинцев с момента их переселения в Грузию, а также их роль и участие в чеченских войнах. Первого периода миграции чеченцев в Грузию касается Л.Меликишвили. Ею был сделан более углубленный анализ тех проблем, которые стояли перед кистинцами и чеченцами. Но в силу того, что эти работы были написаны давно, они не описывают настоящее положение тех чеченских

беженцев, которые находятся в Грузии. Также с самого начала они везде рассматривают чеченцев вместе с кистинцами, а не отдельно проблему чеченцев. Г. Анчабадзе также в своем труде "Вайнахи" в сжатой форме дает географическую характеристику страны вайнахов, история их культуры, описывается прошлое и период чеченских войн, взаимоотношения с Россией.

Тина Пареулидзе в своем труде "Панкисские кистинцы в современной грузино-кавказской политике" рассматривает взаимоотношения Грузии с Чечней, также описывая положение в период миграции чеченцев в Грузию во время второй чеченской войны.

Из научных исследований данной проблемы следует выделить еще две работы Джабраила Гакаева «Очерки политической истории Чечни (XX век) и «Чеченский кризис». Обе работы носят общий характер и имеют своей целью рассказать о жизни чеченского народа за определенный хронологический период. Дальше сходство заканчивается. Дж. Гакаев описывает картину взаимоотношений «вайнахского общества и российского государства» во всей его противоречивости. Уделяя значительное внимание коллективной травме чеченцев – трагедии депортации, автор помимо этого, показывает постепенную модернизацию чеченского народа за советский период.

В научном труде «Общество в вооруженном конфликте» В. А. Тишков стремится показать социально-культурную динамику чеченского общества, ввергнутого в вооруженный конфликт. Помимо авторских описаний в книге приводятся многочисленные и порою пространные свидетельства информантов и жизненные истории, однако носит специфический этнологический характер, оставляя за рамками исследования политическую практику чеченского национализма. Комплексное исследование анализу геополитических процессов протекавших во время становления независимых государств на Кавказе и стратегию внешней политики России на постсоветском пространстве, где также рассматриваются вопросы идеологии и конфессии и их влияние на политику государств провел К.С.Гаджиев в своей

работе "Геополитика Кавказа".

Работа А.Н.Савельева "Черная книга чеченской войны" была написана с целью показать Европе, которая, по его мнению, основывала свои представления о положении в Чечне предвзято и поэтому враждебно была настроена к России. По его мнению, необходимо было на фактах показать, что война против бандитов восстанавливает, а не нарушает права граждан. Таким образом, в его труде везде просачивается пророссийский взгляд, оправдывая этим жестокую политику России по отношению к чеченцам.

В монографии И.Г. Косикова "Республики Северного Кавказа" рассматриваются различные аспекты этнополитической ситуации в семи республиках Северного Кавказа до 2012 года и ее определяющие факторы. В ней выявлены основные проблемы в отношениях федеральной власти с региональными элитами и обществом. Дан критический анализ государственной национальной и региональной политики России в северокавказском регионе. В работе также использованы труды журналистки Анны Политковской "Путинская Россия", "Вторая Чеченская" где она делает полевые исследования и описывает увиденное ею на войне, переживания гражданских людей, жителей чеченских сел и городов, на головы которых свалилась война. В "Путинской России" описываются политических комментарии российской журналистки о жизни в России, о ее политике.

При анализе проблем, в которых оказались чеченские беженцы, использованы системный метод, сравнительный метод, метод анкетирования, этнографический метод. Изучение началось с пилотного исследования. Методом фронтального мониторинга и сплошной выборки (т.е. в базу изучаемых данных входили грузинские, российские и чеченские медиа, за исключением социальных медиа и телевидения - пресса, интернет информационные агентства) мы рассмотрели публикации, найденные по ключевым словам "Панкисское ущелье" и "чеченцы." Изучение и классификация материалов проходила без предварительной гипотезы. Результаты мониторинга показали, что чеченцы и Панкисское

ущелье в большей части изученных материалов были репрезентированы как "место, связанное с исламским терроризмом", "место вне государственной политики", "где ждут новых черных вестей из Сирии" , "традиционно неконтролируемая часть Грузии". Налицо было крайне стереотипизованная медийная картина, стратегия т.н. "тревоги", когда один уж дискурсивный стимул "Панкиси" уравнивался и отождествлялся с терроризмом, с опасностью и тревогой. В теории коммуникации считается аксиоматичным, что, устойчивая шаблонная медиация на протяжении сравнительно длительного времени создает стойкую аналогию, парадигму, которая становится стереотипической, "близкой" и понятной для читателя и зрителя. Мы заметили еще одно явление, где грузинские журналисты упоминали в своих научных работах взятые цитаты из российской прессы, где власть последней была представлена в негативном свете в период двух чеченских войн, например работы Анны Политковской, цитаты из других научных статей были стерты не только с российских, но даже с чеченских информационных агентств. Таким образом, можно прийти к выводу, зная какую власть имеют средства массовой информации, что народ в России, в особенности в Чечне, находятся в некоем вакууме и видит только то, что им представляют СМИ. Ведь только в Чечне можно увидеть позитивные новости, когда кругом идет хаос. По моему мнению, это имеет и психологический характер, помогая людям оздоравливаться от исторической травмы, от пережитой скорби во время последних двух чеченских войн.

В работе выдвигаются положения, которые мы попытаемся доказать:

- 1)Появление чеченских беженцев в Панкиси было вынужденным следствием русско-чеченских войн в результате агрессии России против чеченского народа.
- 2)Правительство Грузии в первый период недостаточно оказывало социально-гуманитарную помощь чеченским беженцам, процесс интеграции чеченцев в грузинское общество был сложным и противоречивым.
- 3)Правительство Чечни практически ничего не сделало для облегчения тяжелого положения

чеченских беженцев.

Исходя из этого, работа распадается на следующие главы :

Глава I. Распад СССР. Политика Кремля по отношению Чечни

1.1 Чеченский кризис. Борьба за самоопределение.

1.2 Проблема Панкиси и чеченских беженцев.

1.3 Чеченские беженцы и международное сообщество.

Глава II. Проблема интеграции чеченских беженцев в грузинское общество

2.2 Теоретические аспекты этничности и национализма.

2.3 Процесс интеграции чеченских беженцев в грузинское общество в конце XX- начале XXI в.(образование, культура, социальная жизнь).

Глава 1. Распад Советского Союза. Политика Кремля по отношению Чечни

1.1 Чеченский кризис. Борьба за самоопределение

Национально-государственное строительство в СССР происходило по принципу "равноправия всех больших и малых народов, отсутствия любых привилегий для одного какого-либо языка и полной свободы употребления любого языка в государственных учреждениях и общественных организациях. В советскую эпоху развитие культуры Северо-Кавказского региона достигло впечатляющих успехов, а именно, практически сплошной грамотности населения, высокого уровня образования, освоения индустриально-технологических достижений своего времени. Однако, как это ни парадоксально, чем подробнее перечень подобных достижений, тем более мы отдаляемся от реального положения вещей в процессах культурогенеза в советскую эпоху. Дело в том, что советский цикл развития изначально был сопряжен глубокими противоречиями. Советская система, в идеологическом

плане претендовавшая на интернационализм была ориентирована на денационализацию населяющих ее народов. Так, провозглашался курс на интернационализацию социального бытия и культуры, но тут же создавались республики (квазигосударства) по этническим признакам. Внутренняя политика, языковая ее составляющая в разные периоды существования СССР носила то прогрессивный, то регрессивный характер, ставя под угрозу физического исчезновения не только целые группы языков, но и их народов - их носителей, депортируя их с 1943-1956 г.г. Например, этнические языки формально имели статус деловых языков, каковыми они в реальной советской практике не являлись. Из-за недостаточного уровня владения языком, многие слова заменялись иноязычными аналогами. По объему функций и сферам использования письменной литературной формы национальный язык чеченского народа носил в 80-е годы декоративный характер. Создав невероятную чересполосицу при проведении административных границ, коммунисты посеяли семена большинства нынешних национально-территориальных конфликтов, проводя по "живому телу" этносов.

Как пишет Х.Тхагапсоев, эти процессы приводили к сдерживанию (торможению) естественных процессов взаимовлияния культур, их смыслов и форм, т. е. к сдерживанию процессов конвергенции, диффузии, трансфузии культур, к замыканию каждой культуры в собственном локальном пространстве, в итоге-к консервации ее архаических форм. Этнические языки превращались в язык протестной («кухонной») коммуникации. Подобные явные несоответствия целей и средств часто обретали абсурдные формы, порождая политическое лицемерие.(Х. Тхагапсоев, 2008). Естественно, представители различных народов, вовлеченные в бурные политические процессы конца 80-х годов, стремились возродить и упрочить свою национальную самобытность, отстаивать национальные интересы, права на суверенитет, культуру, язык, что привело к сегментации постсоветского культурного пространства, который сопровождается попытками этнических культур "вернуться к собственным корням", всплеску национального самосознания, культурно-возрожденческих

движений, политическому сепаратизму, этническому экстремизму.

По данным последней Всесоюзной переписи населения за 1989 год, состоянию Республики и ее чеченскому населению свойственны «следующие характеристики: 1) самый высокий показатель по численности лиц, не имевших полного или неполного среднего образования среди автономных республик и автономных областей России, 2) одно из последних мест среди коренных и наиболее многочисленных национальностей России, 3) самая высокая (младенческая смертность), уровень которой в 2,2 раза выше среднего уровня по Российской Федерации на тот период. 4) один из самых низких показателей занятости умственным трудом». [М.Охвадов 2014:207].

Эти факторы, очевидно, играли негативную роль в формировании общественного сознания чеченцев. С ослаблением центральной власти подвергались эрозии и подтачивались все основополагающие узы, связывающие множество народов и республик в единое многонациональное государство.

До распада СССР вопрос о суверенитете вообще не стоял. Речь шла о повышении статуса Чеченской республик в составе СССР. Когда выдвигались требования национального характера, речь в большей степени шла о проблемах развития национальной культуры, языка, возрождения национальных традиций. Выдвигались требования об отмене неформального запрета на назначение представителей чеченского и ингушского народов на руководящие должности в местном обкоме КПСС, республиканских МВД, КГБ, прокуратуре и т.д. Ясно одно, что чеченский народ хотел иметь гарантии быть хозяином на своей земле и завершить процесс создания своей государственности, а также этот процесс нужно было решать в соответствии с международным правом, мирным путем, учитывая интересы других этнических групп. Опыт чеченской революции ценен тем, что он показал, как можно использовать людей для целей, о которых им ничего не известно. К сожалению, чеченские национал-радикалы, захватив власть, взяли курс на создание моноэтнического государства.

Сделали ставку на мифологию, идею национального превосходства. Не последнюю роль в становлении националистического режима сыграл и криминалитет. Дж.Гакаев в своей работе «Чеченский кризис» пишет: "Националистические настроения не получили массового распространения в народной среде, напротив там сохранялся стихийный интернационализм, традиционные добрососедские отношения к русским и чеченские национал-радикалы не смогли привить чеченскому народу вирус ненависти к русскому народу. Чеченцы в период войны спасали своих соседей русских, часто рискуя жизнью и наоборот.»[Дж.Гакаев 1999:45].

Постепенно стали возникать национальные движения и народные фронты с требованиями политического характера на достижение большей самостоятельности народов и этнонациональных групп, вплоть до отстаивания их права на самоопределение.

В 1988–1989 годах резко сократилась сезонная занятость и самозанятость в некоторых регионах, прежде всего в Чечено-Ингушетии. Здесь возникла широкая и доктринально подготовленная аудитория для политической мобилизации вокруг радикальных стратегий. В частности, перед частью тогдашней чеченской элиты возник шанс преодолеть свое позиционирование на вечно вторых ролях.

1 июля 1989 г. первым секретарем Чечено-Ингушского обкома КПСС был избран Доку Завгаев. Многонациональный народ Чечено-Ингушетии, не избалованный вниманием власти, связывал с этим событием надежды на решение социально-экономических и политических проблем.

Августовские события в Москве в 1991 года и последовавший затем распад СССР предоставили многонациональному народу ЧИР уникальный шанс сменить режим на демократическую систему власти мирным конституционным путем. Чеченский политолог Дж. Гакаев в труде "Очерки политической истории Чечни" так описывает ситуацию: «Казалось, что многострадальный чеченский народ, наконец-то, расправил крылья свободы и у него появилась возможность догнать другие народы России в социально-экономическом и

культурном развитии». [Дж.Гакаев 1997:140]. С этого момента года началось вытеснение нечеченских кадров с руководящих постов. В 1990 практически все ключевые посты в Чечено-Ингушетии были заняты чеченцами.

"В Чечено-Ингушетии срочно, без учета сложившихся духовных потребностей населения, насаждалась примитивизированная и идеологизированная форма ислама. Религиозная жизнь быстро обрела общественное звучание и вышла из тени. "В это время в стране возникла и начала оформляться многообразная палитра спонтанной и неограниченной законами общественной активности, в том числе и религиозной, которая ранее полностью отсутствовала. Ислам в северокавказском регионе также начал быстро завоевывать широкую публичную нишу" [И.Косиков, 2002:79].

27 ноября 1990 г. Верховный Совет Чечено-Ингушетии под руководством Доку Завгаева по предложению Чеченского национального съезда(ЧНС) принял Декларацию о государственном суверенитете Чечено-Ингушской Республики. В Декларации заявлялось также о разработке конституции. Ни союзное, ни российское руководство не увидело опасности в нарастании этнического шовинизма и стихийной суверенизации. На ситуацию в Чечено-Ингушской республике существенным образом повлияла позиция нового демократического парламента России, принявшего в законотворческой практике идею компенсации репрессированным народам за счет государства.

В 1991 году Ельцинский парламент России издал закон "О реабилитации репрессированных народов", подогревший дух сепаратизма и межнациональную вражду, после чего в Чечено-Ингушетии со своей предвыборной речью появился будущий президент России Б.Ельцин, предложивший «братъ суверенитета столько, сколько сможете проглотить».[А.Савельев 2000:97]. Повторяя свою печально знаменитую фразу о суверенитете во время предвыборной горячки, он не понимал, во что это выльется. Значит, давал обещания с единственной целью — получить (любой ценой!) голоса избирателей. Так оно и случилось.

Память о Кавказской войне, обида за депортацию и все вышеперечисленные причины, создавали благодатную почву для недоверия и вражды чеченцев по отношению к другим народам России. Как только пресс советской государственности был снят, затаенная ненависть прорвалась наружу. Началась продолжительная идеологическая самообработка этой элиты. Традиционалистский радикализм в виде марширующих в Грозном стариков во главе отрядов ОКЧН в 1991 году и митинги, сопровождаемые зикром (национальным танцем), являлись только культурным прикрытием для реализации прагматических целей гораздо более молодых лидеров. Ощущение явной несправедливости и этической неприемлемости общественных отношений, сложившихся на протяжении 1990-х годов в республиках Северного Кавказа, заставляет часть молодых людей обращаться как к традиционным формам ислама, так и к радикальным реформаторским течениям. Решающую же роль в усилении нетрадиционного ислама сыграла практика отправки молодых людей на обучение в арабские страны, из которых большинство возвращалось уже носителями «чистого» ислама. Именно с возвращением первых групп выехавших на обучение студентов и был связан взрывной рост численности ваххабитов в середине 90-х годов.

Исследователь И.Косиков утверждает, что «косвенные причины распространения экстремизма в среде молодежи региона можно объяснить отсутствием или неразвитостью конструктивных светских каналов для выражения протеста против социальной несправедливости, невостребованности и жестоких силовых методов подавления любых форм сопротивления».[И.Косиков 2002:78].

На ранних фазах развития чеченского национального движения, в октябре 1991 г., когда Чечня и Ингушетия только выделились из единой Чечено Ингушской АССР, в самостоятельных республиках были созданы отдельные ДУМ. Во главе Чеченского муфтията встал шейх М. Арсанукаев, принадлежащий к тарикуту накшбандийа. Этот религиозный деятель открыто противостоял Д. Дудаеву на первых фазах восхождения его к власти, что не

мешало ему оставаться муфтием вплоть до 1993 г. Разгадка столь терпимого отношения национального лидера Чечни к оппозиционному муфтию заключается в том, что религиозный фактор для Д. Дудаева не имел большого значения в его деятельности. В те годы, отвечая тем, кто убеждал его провозгласить «исламское государство», Д.Дудаев заявлял следующее: «Корни ислама у нас сильно подорваны коммунистами, и восстановить их ни за час, ни за год невозможно...Если мы сегодня объявим жизнь по шариату, то завтра вы потребуете... рубить головы и руки грешникам, не думая о том, что послезавтра редкий участник этого съезда сохранит голову и руки. Вы к этому не готовы, и я тоже. Давайте поэтому наводить порядок по Корану в душах, а по Конституции – в жизни»[Т.Абубакаров 1998:34].

Сложившийся в 1991-1994 гг. политический режим во главе с Дудаевым выводит Чечню из состава России. Дудаев с первых дней своего правления взял курс на достижение реального суверенитета. Это выразилось как в принятии государственной символики и появления нового наименования республики "Ичкерия". 12 марта 1992 года Чеченская республика приняла конституцию независимого государства. Уже в начале 1992 года Джохар Д.Дудаев потребовал вывести из Чечни, без оружия и военной техники войска России. "Несмотря на отказ последних, чеченцы силой захватили значительную часть оружия принадлежавшую российским войскам. К 7 июля 1992 года Чечня стала первой территорией бывшего СССР, откуда были выведены вооруженные силы России и он приступил к строительству регулярной чеченской армии. Москва не могла примириться с фактической независимостью Чеченской республики. Вместо поисков разумного компромисса с Дудаевым, предлагавшим конфедеративный союз, что не исключало возможности найти взаимоприемлемый выход, окружение Ельцина выбрало более жесткий путь, вплоть до использования вооруженных сил.

25 февраля 1994 года российская Государственная Дума принимает резолюцию о политическом урегулировании отношений с Чечней. Возможность встречи Ельцина с Дудаевым серьезно обсуждалось в тот период, но и этого не произошло. По мнению Анчабадзе

факт срыва этой важной встречи - дело рук сторонников "жесткого курса". (Г.Анчабадзе 2001)

По мнению В. Тишкова, чеченский кризис мог быть разрешен без применения армии разными путями и средствами, возможность этого сохранялась до декабря 1994 года. Он пишет, что нельзя согласиться с мнением президента РФ, что "все пути были исчерпаны". Многие не сделано начиная с осени 1991 г., что должно было быть сделано государственной властью в ситуации подобного внутреннего конфликта. Прежде всего, за все время кризиса никто из первых лиц государства не вступил в контакт с президентом Дудаевым, чтобы выслушать и обсудить его позицию и предложить условия разрешения коллизии." [В.Тишков 2001:241]

В августе 1994 года в Москве приняли решение свергнуть Дудаева, а планировалось это делать путем организации межчеченского конфликта, в результате чего можно было во власти в Чеченской республике поставить марионеточное правительство, покорное федеральному центру.

В Чечне с помощью некоторых влиятельных лиц, недовольных Дудаевым, стала формироваться оппозиция, общее командование принял на себя бывший сотрудник милиции У. Автурханов. Лидеры оппозиции обещали захватить Грозный и свергнуть Дудаева до конца 1994 года, но при этом рассчитывали на военную помощь России. Утром 26 ноября 1994 года оппозиция атаковала Грозный, но попала под ураганный огонь защитников чеченской столицы. Нападавшие были полностью разбиты, а сам Автурханов бежал. Однако Россия решила начатое дело довести до конца.

29 ноября Ельцин, обратившись к участникам вооруженного конфликта в Чечне, велел прекратить огонь и сложить оружие в течении 8 часов. Если бы он издал этот указ до вооруженного конфликта, еще можно было бы его заподозрить в желании предотвратить конфликт, но в данном случае после полного разгрома оппозиционных сил, адресатами ультиматума осталось правительство Дудаева. В данном случае, зная чеченский менталитет,

можно было быть уверенным, что ультиматум не будет принят.

Скудное знание о чеченцах среди остального населения страны стало благоприятной почвой для формирования античеченских настроений. СМИ были одним из наиболее активных участников войны со своей собственной, хотя и плохо осознаваемой ролью.

Хасо Хангошвили пишет, что в течении всего года российская массмедия так освещала события, чтобы лицо чеченцев предстало перед общественностью в роли «бандита чеченца, каким показывал генерал Ермолов этот народ в 19 м веке, которые только и умеют жить грабежами, убийствами(Хангошвили Х. 2005).

1 декабря 1994 года Президент Российской Федерации снова издает указ по Северному Кавказу, согласно которому все лица, незаконно владеющими оружием, должны в 15 дневный срок передать его правоохрнительным органам. Указ не выполняется. Анчабадзе считает, что именно указ от 24 ноября 1994 года и последний указ можно расценивать как повод для открытого военного вмешательства и начала широкомасштабной военной операции против Чеченской республики, именуемой сегодня Первой чеченской войной.

11 декабря 1994 года началась Первая Чеченская война, под знаменем "восстановления конституционного порядка" в Чеченской республике.

События в Чечне характеризуются несколькими периодами. Цуциев подразделяет военно-политический конфликт в Чечне на несколько этапов: мир-1991-1994, война-1995-1996, мир-1997-1999, война-1999 -2000, где "мир" и "война"различаются интенсивностью и географией боестолкновений, структурой противоборствующих сторон и динамикой преобладающих лояльностей среди чеченского населения.(Цуциев А. 2006)

С начала же военных действий русские имели явный перевес в в силах и средствах, что естественно, если сравнить военные потенциалы России и Чечни. Бросив в дело ругулярную армию, в победе из российских политиков и военных мало кто сомневался, что рождало уверенность, что организованное сопротивление чеченцев будет сломлено уже к концу года.

Первые же недели боевых действий показали, что военные качества чеченцев не изменились за полувековой период мирной жизни. В этой войне участие принимали и кистинцы. Как пишет Хвтисо Мамисимедишвили: «Поэтому, одержанная победа, в равной мере привела в эйфорию и кистинцев. Временно достигнутый успех утратил бдительность свободолюбивых вайнахов» [Х.Мамисимедишвили 2008:286].

Г.Анчабадзе отмечает: "Сторонники военного решения чеченской проблемы не учли исторический опыт русско-чеченских отношений, показывающий, что "усмирение" Чечни силой оружия - дело долгое и кровавое. Чеченцы же помнят все: и зверства царских генералов, и красных карателей, и страшную сталинскую депортацию. Периодически повторяемый геноцид закалил их характер и приучил оказывать отпор даже самых, казалось бы, невыгодных условиях. Поэтому, когда российские бронетанковые колонны двинулись на Грозный восстанавливать "конституционный порядок", а боевая авиация стала громить мирные населенные пункты, за оружие взялись даже очень далекие от политики люди". [Г.Анчабадзе 2001:283]

" Война началась тривиально: с бомбежек сел и городов. А значит, война началась с потоков беженцев. Тысячи людей, подхватив детей и стариков, ринулись куда глаза глядят, прочь... Они шли повсюду и отовсюду, многокилометровый «хвост» выстроился по главному шоссе Чечни, так называемой «федеральной трассе Ростов-Баку». Но и «хвост» бомбили. Мы, сбившись в стадо, бежим от войны и боев. И когда наступает мгновение и ты должен плюхнуться носом в землю, приняв внутриутробную позу, стараясь убрать под себя голову, колени и даже локти" [А.Политковская 2002:9]. Эта война решительно изменила представления активистов национально-демократических и религиозных организаций кавказского региона. Многие молодые деятели из всех регионов Кавказа направились в Чечню и вступили в боевые подразделения. Тем самым национальные идеи стали отступать на задний план, а на передний вышла религиозная вера и исламская идентичность. В условиях войны

ислам оказался не только средством духовной поддержки, не только ресурсом идеологического сплочения кавказской молодежи различной этнической принадлежности, но начал быстро превращаться в мощный фактор мотивации участия населения в войне с Россией, бессмысленной в любом другом отношении.

14 июня 1995 года мировые средства массовой информации облетела информация о дерзком рейде чеченского отряда под командованием известного полевого командира Шамиля Басаева, ворвавшегося в город Буденновск (Ставропольский край) и захватившего больницу с ее обитателями и другими мирными гражданами. Басаев объяснил эту акцию желанием привлечь внимание мировой общественности на происходящее в Чечне. Премьер Черномырдин вступил в переговоры с Басаевым и открыл ему обратный путь в Чечню. Это способствовало началу русско-чеченских переговоров о прекращении войны. 10 сентября, в ходе достигнутых переговоров соглашения начинается частичный вывод российской армии из Чечни. Однако миротворческая инициатива имела серьезных противников, т.к. 6 октября 1995 года в Грозном был ранен генерал Романов, из-за чего война возобновляется новой силой. («Кавказский узел», 2016)

26 апреля 1996 года был осуществлен террористический акт против Джохара Дудаева, в результате целенаправленного ракетного удара Президент Чечни был убит. Смерть Дудаева не остановило чеченское сопротивление. Президентом Чеченской республики стал вице-президент Зелимхан Яндарбиев, по профессии писатель. Военное направление возглавлял Аслан Масхадов, который и разработал план взятия Грозного летом 1996 года. В начале августа, когда российские войска наступали на горные позиции партизан на юге республики, часть чеченских формирований, просочившись сквозь блокадную зону, установленную "федералами", вошла в город и взяла его под свой контроль. Отдельные части российского грозненского гарнизона были жестко блокированы чеченцами. Москва решила не подвергать полуразрушенный город Грозный массированным артиллерийско-авиационным ударам, что

было бы равносильно обречению на гибель блокированные в нем российские части.

12 августа 1996 года в городе Хасавюрте(Дагестан) начались мирные переговоры, которые завершились 31 августа. 23 ноября 1996 года было подписано "Временное соглашение об основах отношений между Российской Федерацией и Чеченской республикой", который носил компромиссный характер: Россия не признавала независимость Чечни, но на деле соглашалась с ее самостоятельным существованием. окончательно статус Чеченской республики должен был быть определен через 5 лет, т.е в 2001 году. Перед подписанием договора российские войска покинули Чечню. В январе 1997 года в Чеченской республике состоялись президентские выборы. Победу на них одержал Аслан Масхадов, в том же году президент Ичкерии навестил Грузию и побывал в Панкиси. Значимым событием последующего года была встреча Аслана Масхадова с Б.Ельциным, на которой был заключен договор о мире и принципах взаимоотношений между Российской и Чеченской Республикой Ичкерия(12 май 1997 год). Стороны официально декларировали отказ от применения силы при решении спорных вопросов и желание строить свои отношения в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права. Чеченский народ праздновал окончание войны, им казалось, что наступил долгожданный мир. Не прошло и трех лет, Чечня снова оказалась перед еще большим испытанием.

Чеченская республика после войны 1994–1996 гг. оказалась в сложном положении. Серьезную опасность для внутренней стабильности Чечни создавали оппозиционные силы Масхадову. С одной стороны Яндарбиев, который лишившись власти обвинил Масхадова в уступчивости Москве, с другой стороны ваххабиты, которые храбро воевали в 94-96 годах и стяжали себе этим уважение среди чеченцев. Хотя людей отталкивал их религиозный радикализм. Ведь традиционный образ жизни чеченцев, их обычаи, социальные отношения большей степени основаны на адатах. Исламские центры активно поддерживались на Кавказе Саудовской Аравией и другими странами Востока. Вскоре после основания религиозных

центров появились и вооруженные отряды, а затем и военные базы боевиков. Масхадов объявил ваххабизм вне закона и призвал имамов мечетей, руководителей местных администраций изгонять со своих территорий его сторонников. Однако за “ваххабитов” вступились вице-президент Чечни Ваха Арсенов и Шамиль Басаев, уговорившие Масхадова не углублять междоусобный конфликт. Избежавшие разгрома ваххабиты вскоре оправились и продолжили наращивать силы.

Оказавшись под жестким прессингом радикального духовенства, особенно ваххабитского толка и оппозиционных полевых командиров, А.Масхадов 3 февраля по чеченскому телевидению зачитывает указ о введении полного шариатского правления в Чечне. С 4 февраля приостанавливается законотворческая деятельность парламента, назначается комиссия по разработке Конституции, основанной на шариате. Президент призывает все органы власти и духовенство оказать содействие исполнению этого указа.

М.Эткин полагает, что федеральный центр поддержал ваххабизм как силу, способную сыграть роль противовеса законно избранной власти в Чеченской республике. Однако справедливости ради следует отметить, что в действительности, истинный ваххабизм, как религиозное течение, очень далек от того явления, что подразумевают под этим термином в постсоветских государствах. Далек не все мусульманские группировки, объявленные здесь ваххабистскими и экстремистскими, являются таковыми на самом деле. Сегодня от официальных властей и духовенства ярлыки „ваххабит“, „фундаменталист“, „религиозный экстремист“ рискует получить любой мусульманин, который борется против существующего положения и в политике, и в области религии (М.Эткин, «Центральная Азия и Кавказ»).

По мнению политолога В.Акаева, “Тот факт, что ваххабизм, официально запрещенный в Чечне, Ингушетии и оцениваемый как исламский фундаментализм в Дагестане, признан российскими силовыми министрами как течение мирное, неэкстремистское, говорит о том, что это течение имеет поддержку в определенных

политических кругах в Москве, нередко преследующих корыстные цели“(В. Акаев, «Центральная Азия и Кавказ»). Религиозно-политический конфликт в Чеченской Республике Ичкерия Таким образом, можно сказать что Россия войну не прекращала, она лишь поменяла тактику. Она прекрасно знала, как преподнести миру свою относительно Кавказа" Восстановление конституционного порядка".

Привязка вероисповедания к национальности, превращение религии в политический фактор, в данном случае возложение на нее(религию) функции собирания нации, - процесс глубоко антирелигиозный потому, что религия становится предметом государственной политики. Религиозные институты фактически превращаются в государственно-властные структуры. Государство врывается в ту сферу, которая является неприкосновенным, интимным миром личности. Субъектом религии является личность, индивид. Нация, государство, страна не являются субъектами религии. Происходит спасение души личности, а не спасение нации, страны, государства [Давид Бердзенишвили, Отар Зоидзе 2000]

В этот период экономика страны была разрушена, основные источники бюджетного дохода — разбиты, резко упал жизненный уровень населения. Кроме того, были десятки тысяч больных и инвалидов, нуждавшихся в длительной медицинской реабилитации. Эту тяжелую социально-экономическую картину усугубляла активизация преступных групп, занимающихся грабежами, похищением людей, наркобизнесом. Процветал нелегальный нефтяной промысел.

"В течении 1997 года Чечня была исключена из сферы внимания российских политиков, стремящихся забыть провал военной операции. Именно поэтому была проигнорирована информация о стремительной криминализации Чечни" [А.Савельев 2000:31]

По мнению К.Гаджиева, будучи в системе мирового хозяйства этим республикам пришлось "начать все с нулевой отметки, а также научиться осваиваться с новым положением.

Это дает с одной стороны преимущество и открывает им новые пути и возможности введения внешнеэкономических отношений и развития страны, но с другой стороны, эти народы десятилетиями жили в социализме, который оказал глубокое влияние на их культуру, ценности, установки и т.д. из-за регионы были плохо подготовлены для самостоятельного введения народного хозяйства. Ведь до получения независимости, экономика этих стран находилась в полном распоряжении Москвы. С приобретением независимости, в силу целой совокупности причин растеряли достижения в развитии, завоеванные в советский период: падение производства, снижение доходов населения, отсутствие экономических перспектив, рост безработицы достигли катастрофических масштабов.

Задолго до начала второй чеченской войны российские средства массовой информации стали формировать в сознании населения образ чеченца как образ врага. Малейший инцидент, любое бытовое столкновение интерпретировалось как начало междоусобицы, гражданской войны. При этом замалчивалось крайне бедственное положение чеченцев, не получивших никаких компенсаций за уничтоженные дома и разграбленное имущество в результате первой чеченской войны и в любых противоправных действиях в северокавказских республиках, обвинялись именно чеченцы.

Во всех известных нам документах истории причиной начала второй чеченской войны пишут факт проникновения 2 августа 1999 г. с территории Чечни в горный Дагестан вооруженных чечено-дагестанских отрядов, занявших несколько приграничных сел на западе республики, в Ботлихском и Цумадинском районах. Этими силами командовали Шамиль Басаев, Багаутдин Магомед, Магомед Тагаев и Хаттаб, действовавшие под „флагом“ Конгресса народов Ичкерии и Дагестана. Но мы в статье в «Кавказском акценте» под №2, вышедшей 1-15 декабря 1999 г. под названием "Ядерная катастрофа на Кавказе" читаем следующее" Русские в течение этого года неоднократно нарушали границу Чечни, ведя себя вызывающе. Этому предшествовали пять крупных военных учений российских войск на Кавказе в 1998 году. Тогда

мы призывали мировую общественность откликнуться на это, но в ответ -молчание. Затем под предлогом искоренения "ваххабизма", русские начали уничтожать мирных жителей Дагестана в районах, прилегающих к границам Чечни. Это привело к тому, что добровольцы из Чечни пошли на помощь. Преподнося эту помощь всему миру как факт, якобы вторжения чеченцев на российскую землю, Россия начала крупномасштабную войну против Чечни. "

В данном случае остается непонятно, кому верить. Но ясно то что, российские средства массовой информации заострили внимание на участие в этой акции чеченских командиров — Басаева и Хаттаба, представляя дело как исключительно чеченское вторжение на территорию одного из субъектов Российской Федерации. При этом упускалось из виду, что в операции с чеченской стороны участвовали в основном силы, оппозиционные президенту Масхадову. После событий в Дагестане захлестнула волна чеченофобии, никто не требовал доказательств того что это было совершено чеченцами.

Российские средства массовой информации широко освещали эти события, комментируя их как доказательство криминальной анархии, царящей в мятежной республике. Правоохранительным структурам Чечни действительно трудно было бороться с разгулом преступности, питательную среду для которой представляла послевоенная обстановка; не хватало средств, опытных кадров.

Можно сказать, что военное вторжение в Нагорный Дагестан дало Кремлю прекрасный повод для обвинения Ичкерии в нарушении договорённостей и агрессии. Правда, ничего не указывало на причастность к этой акции официальных властей республики и лично Аслана Масхадова, но с другой стороны президент Чечни публично не осудил вооруженное вторжение в соседнюю республику, не дал свою оценку происходящим событиям. Сдержанность Масхадова можно объяснить его нежеланием углублять разлад с оппозицией, которую возглавлял популярный военный лидер Шамиль Басаев; по-видимому, президент опасался раскола в чеченском обществе.

1.2 Проблема Панкиси и чеченские беженцы

К моменту распада Советского Союза Чечня уже не находилась в рамках правового пространства России, и все политические акты и федеральные законы постсоветского периода принимались без ее участия. 27 октября 1991 года в Чечне состоялись президентские выборы, где приняли участие не только кистинцы из Чечни, но и кистинцы, проживающие на территории Грузии. Как пишет Хасо Хангошвили, избирательные комиссии Чечни и Грузии посчитали возможным объединение компактно живущих в Панкисском ущелье кистинцев с Итум-Калинским районом. В селах Дуиси и Омало открылись 2 избирательных участка и кистинцы отдали свои голоса за генерала Д.Дудаева. Насколько это было законно, это другой вопрос. Важно то что, кистинцы проживающие на территории Грузии в течении двух веков, о которых не только за пределами Грузии, но и сама Грузия знала немного, вдруг ими заинтересовались политические силы соседней республики? Таким образом, явления последующих десятилетий показали как трагически могут события развиваться, когда ими начинают интересоваться соседние страны (Х. Хангошвили 2005). После прихода к власти Джохар Дудаев объявляет независимость Чеченской республики. Президент Грузии Звиад Гамсахурдия становится первым человеком, поздравившим чеченский народ с независимостью Ичкерии. Леван Урушадзе в газете "Картули университети", в своей статье пишет: "Это был довольно смелый и дипломатический ход президента Грузии, если учитывать тот факт, что на тот период все еще существовала Советская империя и неверна мысль о том, что президент Грузии заинтересовался Северным Кавказом только, когда находился как беженец на территории Чечни." [და ეს ფიქრია მთელი კავკასიის თაბისუფლება, 2010:5]. Естественно, имея одинаковые стремления к свободе, Чечня и Грузия

стали единомышленниками. Во взаимоотношениях Чечни с Грузией положительный импульс дало то, что президент Чечни Джохар Дудаев дал политическое убежище первому президенту Грузии, но тот же факт усилил античеченские настроения среди противников Звиада Гамсахурдия. В этот период отношения между Грузией и Чечней обострились. К тому же ситуацию усугубило обвинение Джохаром Дудаевым в убийстве Гамсахурдия правительство Грузии, и другие агрессивные, но справедливые выражения относительно власти Грузии, тем более когда раны абхазского конфликта еще не были вылечены. Несмотря на то, что численность чеченцев, участвовавших в войне была намного меньше по отношению к другим национальностям, почему-то акцент делали всегда на чеченцев. "Участие "чеченцев в абхазском конфликте было организовано оппозиционером Дудаева Юсупом Сосланбековым. Дудаев во время встречи с Дж.Хангошвили с самого начала зафиксировал свою позицию, что он категорически против того, чтобы чеченцы оказывали какую-либо помощь абхазцам, и что этот конфликт является личным делом Грузии" [Х. Хангошвили, 2005:496]

В течении всего 20 века, кистинцы из Панкиси часто ездили в Чечню. В 70-х годах XX века начинается миграция кистинцев в Чечено-Ингушетию, но они сохраняют свои постоянное места жительства в Панкиси. Начиная с 1990 года миграция кистинцев с целью начать работу получает всеобщий характер, заработанными деньгами они обеспечивают свои семьи в Панкиси. Но начатая война между Россией и Чечней в ноябре 1994 года существенно меняет жизнь кистинцев. Они особенно остро переживают за кровопролитные войны, протекающие на территории Чечни, т.к в войне участие принимают и панкисские кистинцы".(Х. Мамисимедишвили 2008)

Жительница Панкисского ущелья Натела Гаургашвили так вспоминает о своей жизни в Чечне: "Свои студенческие годы(1981-1986) я прожила в Чечне. Тогдашнюю Чечню я вспоминаю только позитивно, она отличалась дружелюбием и многонациональностью. Второе мое поселение на территории Чечни совпало с периодом войны, в это время в Грузии

началось национально-освободительное движение под лозунгом "Грузия для грузин", что вызвало отток не только кистинцев, но и осетинского населения из Грузии. Я оказалась в очень тяжелом состоянии, я влюблена в Грузию. Это было для меня трагическим явлением оставить тут все и уехать. Я начала работать там учительницей английского языка, моя карьера удалась успешно. Первые бомбовые удары по Грозному начали бессистемно растреливать с самолетов, танков, но покидать дома никто не собирался. До последней минуты надеялись, что все закончится. Люди спустились в подвалы. В короткие промежутки между бомбежками грелись у костра, т.к свет и газ отключили в первый же день. Помню наша соседка вышла постирать и высушить вещи ребенка, которому не было и года, убили ее. Часто бывали случаи, когда бомба попадала на подвал и все погибали. Мы чудом спаслись. Во время первой чеченской войны, мы перебрались в Грузию через Баку. Помню был декабрь и была морозная погода, мы ехали на маршрутке с разбитыми стеклами, которая была забита женщинами и детьми. В Баку в этой маршрутке мы просидели 2 суток и почти все приехали в Грузию больными. Трудно описать словами ситуацию на войне, человек должен быть каким-то творцом трагического жанра описать войну. Человек никак не сможет понять также то, что чувствуешь ты. Часто были случаи, когда стреляли прямо в квартиры, разбивая оконные стекла, стреляли прямо в спящих, пули проходили сквозь стены. Это была судьба, что мы остались живы». (перевод мой-Д.Г).

В сентябре 1999 года началась вторая Русско-чеченская война. Вторая чеченская кампания прошла под знаменем контртеррористической операции. Аслан Масхадов, призвал полевых командиров Чечни объединиться против Российской Федерации. "Российские военные местным старейшинам предлагали сделку. Старейшины могли спасти свои родовые села от разрушений, если они избавятся от мятежников. В конце 1999 года российские войска распространили в Грозном предупреждение чтоб мирные жители покинули город до 11 декабря, жители оставшиеся в городе после будут приравнены к террористам, бандитам и к ним будет применена сила. (Т. Youngs. 2000:15-17)

Кистинка- беженка имя которой по ее желанию не называю, рассказывает свою историю так: «Морально, физически и психологически мы были разбиты, когда уже началась вторая война. Мой уезд после первой войны в Чечню было связано с моим мужем, когда русские поставили ультиматум покинуть территорию за 24 часа, в тот день мужу сделали хирургическую операцию в Ингушетии. Несмотря на все риски, я одна поехала, думала что он уже метрв. На посту Ларса, на улице я провела 4 сутки, ветер был настолько сильным, что казалось сквозь тело проходит, не пропускали, когда я рассказывала русским пограничникам свое положение, у меня спрашивали "где воевал твой муж, в Грозном или в Бамуте. В тот момент когда мой муж даже в руках не держал оружие. Меня пожалели армяне, которые стояли тоже на границе 2 дня, меня в тайне забрали с собой. Когда я добралась до Малгобекской больницы, мне сказали что его уже там нет, и он говорил, что уезжает в Грузию. Я потеряла надежду, что еще увижу живым, сердце меня позвало в Чечню, я хотела попасть в свою квартиру. По иронии судьбы мне повезло, оказалось, что русские военные в тот день покинули пограничную территорию, на постах их не оказалось. Когда я добралась до Чечни, там все было снесено с землей. Около нашей квартиры не было ни одной живой души, стекла были разбиты и я перебиралась по ним, когда я поднялась, первое что я заметила, то был след от ботинок на двери нашей квартиры. Кто-то сильно старался взломать дверь. Мой муж оказался в квартире. Все соседние квартиры были ограблены, хоть шаром покати. После войны люди стали возвращаться, а жизнь налаживаться, я начала работать в 53 грозненской школе и прожила там до второй чеченской. Купили 3 комнатную комнату, мы не прожили там и год, началась вторая чеченская война. Мы чувствовали безграничное горе и обреченность когда как гром среди ясного неба разразилась зловещая война.(перевод мой-Д.Г).

Война прошла не только по чеченской земле – она выскоблила души людей. Прогнав сотни тысяч людей прочь из домов, в лагеря, в поле, вообще неизвестно куда, – она заставила их принять новые законы жизни – лагерные. [А.Политковская, 2004]

4 ноября 1999 года, выступая перед Коммисией по иностранным делам сената США, правозащитница Елена Боннер обвиняет российское руководство в намерении затушевать с помощью новой чеченской войны внутривнутриполитические проблемы. Она заявляет: "Первая война была нужна для того, чтобы президент Ельцин был вновь избран. Теперешняя война развязана для того, чтобы поднять популярность нынешнего премьер-министра Путина, которого Ельцин назвал своим преемником. Российскую армию война вполне устраивает, т.к она дает генералам возможность взять реванш за поражение в Афганской и первой чеченской войнах"[«Кавказский акцент» 2002:6]

"Многие эксперты сходятся на том, что суммарные потери от двух русско-чеченских войн составили от 70 000 до 90 000 тысяч людей, включая как мирное население, так и комбатантов с обеих сторон. Окончательные цифры потерь все еще остаются неизвестными из-за политической чувствительности вопроса. [В. Дзуцати 12.12. 2017]

После окончания войны под прицелом правоохранительных органов оказались не только чеченские боевики, даже мирное население. В "фильтрационных лагерях" были также и женщины. После вынесения приговоров чеченцы недолго жили в тюрьмах.

Анна Политковская описывает ситуацию в Чечне на тот момент: "Пытки – норма. Бессудные казни – рутина. Мародёрство – обыденность. [Е. Рыковцева 20.03. 2007]

"Дела о военных преступлениях имеют одну сходную черту — все они идеологические. Как говорится, «закон отдыхает». В России есть два типа современных военных преступников — чьи деяния связаны со второй чеченской войной, начавшейся в августе 1999 года. Первый тип — сюда входят военные преступники, которые действительно воевали. С другой стороны, боевики — те, с кем воевали федералы. Первых отмывали от преступлений. Вторым юридически неряшливо натягивали преступления. Первых правосудие (прокуратура и суд), даже при наличии доказательств вины (а это тоже большая редкость, когда прокуратура даже собирала против них доказательства), выводило из-под удара. Вторых втаскивало под самый

жесткий из возможных приговор. Второй тип — это военные преступники, «кто оказался рядом». Случайные люди, попавшие под колесо истории. Не воевали, но чеченцы, и «нужно» было осудить. То есть, не заботясь о доказательствах, им приписывали преступления, следуя принципу: «надо осудить», и, что ни предъяви, ничего оспорено не будет. Руководит и направляет эту работу ФСБ. Люди Путина. В чеченском УФСБ такая система заведена: раз выжил, будет суд, выживают немногие — поэтому и судов мало над «международными террористами»[Анна Политковская 2004:30].

Из Чечни сначала была вынуждена уехать подавляющая часть представителей нечеченского населения, а также социально удачливые чеченцы начали бросать свои дома и имущество, если кому-то посчастливилось продать то отдавали за мизерную цену. Затем вооруженный конфликт вытолкнул многих пострадавших от разрушений жителей городов и ряда сел. Но в то же время Чечню покидали и те, кто не хотел оставаться, а тем более оставлять своих детей в обществе, которое оказалось ввергнутым разрушительный конфликт. Наконец, после войны из Чечни уехали и те, кто не мог или не хотел связывать свою жизненную стратегию с призывом строить новое чеченское государство. В итоге свыше половины населения Чечни, покинули полуразрушенную войной Чечню. В результате войны экономика оказалась разрушенной и люди уходили ради выживания. Особенно покидали страну молодые, квалифицированные кадры, которые должны были стать движущей силой в возрождении национальной экономики.

Ежегодно миллионы людей во всем мире пускаются в путь в поисках лучшей жизни. Некоторые из них покидают родину в поисках работы или более высоко оплачиваемой должности, других интересует получение образования или просто перемена климата. Слова "мигрант", "беженец" повседневно встречаются взаимозаменяемо в средствах массовой информации и общественных дискуссиях, но между ними существует принципиальное юридическое различие. Для многих людей расставание с родиной не является добровольным

выбором, у них просто нет альтернативы. Беженцы перемещаются только в поисках безопасности. " Эмиграция это такое место, куда бегут, когда дальнейшее пребывание на родине грозит смертью либо широкомасштабным наступлением государства на твою честь и достоинство. беженцы, подчиняются лишь одному закону: биологическому закону выживания. [А.Политковская. 2004:20]

В основополагающих документах ЮВКБ ООН даны следующие значения терминов: «Беженцем является любое лицо, которое в силу вполне обоснованных опасений стать жертвой преследований по признаку расы, вероисповедания, гражданства, принадлежности к определенной социальной группе или политических убеждений находится вне страны своей гражданской принадлежности и не может пользоваться защитой этой страны или не желает пользоваться такой защитой вследствие таких опасений. " Юридически согласованного определения не существует, однако Организация Объединенных Наций определяет мигранта как «лицо, проживающее в чужой стране в течение более одного года, независимо от причин миграции (добровольных или недобровольных) и методов миграции (легальных или нелегальных)». Тем не менее в обычной практике в это определение также входят определенные виды краткосрочных мигрантов, такие как сезонные сельскохозяйственные работники, которые приезжают на короткое время для работ по посадке или сбору сельскохозяйственной продукции.

Следует отметить что во время первой чеченской войны чеченцы не мигрировали в Грузию, вернулось только часть кистинцев в лице женщин, детей и стариков, а вторая часть участвовало в войне. По мнению Хасо Хангошвили, причиной стало то, что для них в Грузии не было желаемой обстановки на тот период, тем более, "руководитель Грузии Э.Шеварнадзе был одним из первых, кто поздравил телеграммой президента России с началом борьбы по "восстановлению конституционного порядка" в Чечне и пожелал удачи в этом деле." С началом Второй Чеченской войны возрос поток беженцев в Грузию и чеченцы нашли

убежище в Панкисском ущелье. Прием беженцев Грузией осуществляется на основании устного распоряжения Президента Э.А.Шеварнадзе, подчеркнувшего на заседании правительства, что Грузия "не может не обратить внимание на судьбу беженцев". Большинство опрошенных жителей покидали Чечню по ущелью к верховьям реки Аргун и пересекли грузинскую границу в районе высокогорного села Шатели. Вот так вспоминает переход в Грузию беженка из Чечни Зайнаб: "Когда мы собирались уже выехать из Чечни, все предупреждали нас о рисках, часто бомбили главные дороги. Но все равно мы собрали всех родственников с детьми в один автобус до Итум Кали. Доехали в два часа ночи. Нас поджидал Камаз, мы сели тремя слоями. Внизу был наш скромный багаж, на них сидели матери и дети на руках, в солнцепеке. Никогда не забуду плачь детей, От пережитых ужасов они вскакивали во сне и кричали..Потом на Камазе добрались через Итумкали до отрогов Кавказского хребта, чтоб доехать Шатели. Нам надо было перебраться через бушующую реку на бревне, которое служило мостом. Я так не боялась войны, выстрелов, бомбежек, как этой реки и от его шума. Сзади кричали русские военные, просили торопиться, пока не увидит нас авиация. Но после моста нас ждала ситуация еще хуже. По узкой одноступенчатой тропе в гору надо было пройти, любой неправильный шаг был равносильен смерти, можно было упасть прямо в реку, старались не смотреть вниз. Опасаясь авианалетов, шли последний участок дороги пешком, неся детей и больных на руках. На Шатели нас ждали другие беженцы. Нас вывезли на специально выделенных бесплатных автобусах. Оказанная помощь Грузией тогда нами было воспринята как великодушный жест гуманности. "(перевод-Д.Г)

Число беженцев в конце 1999 года насчитывалось свыше 9 тысяч человек. Есть мнение среди историков, что количество беженцев превалировало над местным населением. В их составе были чеченцы- мирные жители, кистинцы, давно жившие в Чечне, у которых не было в Панкиси жилья, и кистинцы, которые сезонно ездили в Чечню на работу. В итоге чеченцы и одна часть кистинцев оказалось в одинаковом положении. Среди беженцев большую часть

составляли жители Грозного и южных районов - Итум-Калинского и Урус-Мартановского и из Гудермесского, Шелковского, Ачхой-Мартановского. Беженцы, большинство из которых составляли горожане, оказались совершенно не приспособлены к таким условиям. Среди них были квалифицированные специалисты, правозащитники, учителя и медицинские работники, музыканты, хореографы, которые могли работать и оказаться полезными Панкиси, но их профессиональные навыки никак не использовались. В первое время основную помощь жильем и едой беженцам оказывают местные жители, но их ресурсы крайне ограничены. Государство реальной помощи не предоставляло. Не имеющие элементарных условий люди постоянно болели. У них отсутствовали простейшие гигиенические средства, не было теплой одежды, не было русских школ, ни газа, ни электричества. И конечно, беженцы, среди которых в основном были горожане, не привыкшие к таким условиям, имевшие хоть какое-то сбережение начали покидать территорию и перебираться в соседние государства, в Турцию и т.д. В конце 2000 года по подсчетам представительства Верховного комиссариата по беженцам ООН их число составляло до 6100 человек.

С распадом СССР Грузия испытала самый длительный и глубокий кризис экономики по сравнению с другими странами СНГ, этому способствовали и конфликты в Южной Осетии и Абхазии. Сельское хозяйство оказалось в глубоком кризисе. "Безработица достигала 70% численности трудоспособного населения, за чертой бедности оказалось более 85% населения. Резко сократилась заработная плата работников во всех без исключения сфер экономики. Она занимала все менее значительное место в структуре доходов населения, причем 80% расходов семей приходилось на продукты питания. [К. Гаджиев 2001:143]

Причиной поселения чеченцев в Панкиси, по мнению старейшины села Омало Платона, является то, что правительство Грузии определило так- чеченцы намного ближе к кистинской культуре и зная их гостеприимство, решило распределить там, тем более это государству обошлось бы намного дешевле. Ведь для беженцев в любой цивилизованной

стране должны быть предоставлены условия проживания, а в этот период Грузия сама находилась в экономическом кризисе. Платон был одним из тех кто, распределял чеченцев по семьям. Учитывая, что в этот год из-за неблагоприятных условий не было продовольствия, и в первое время кистинцам действительно было трудно справляться с положением, тем более в каждой семье жило как минимум больше 10 чеченских беженцев, а гуманитарной помощи в первое время не было, помогали друг другу как могли, была нищета".

Кистинцы проявили свойственную им генетически братскую любовь к тем, кто спасался от бомбежек. Принимая в свои дома беженцев из своей прародине, люди отдавали им самый лучший уголок своего крова и пищу, не разделяя от своих домочадцев. Кистинцы проявили свойственную чеченцам отличительную черту: желать своему брату того же, чего пожелал бы и себе. А "новопереселившиеся" укрепили в этом краю характер, мировоззрение и понимание, присущее чеченцам. Это было обновление и пробуждение кистинской, вайнахской идентичности.

Несмотря на близость этих народов, чеченцы оказали огромное влияние на кистинцев, привнесли свои ценности, адаты. В плане религии, если до 1999 года в Панкисском ущелье можно было встретить всего несколько человек с радикальными взглядами, то после войны здесь оказалось организованная группировка ваххабистов. В селах началось активное строительство мечетей. Сложившимся ранее определенным типом отношений, с их появлением привело к ослаблению влияния местных лидеров и к перераспределению власти среди кистинцев и чеченцев.. "Когда человек выросший в одной культурной среде, оказывается в чужой, незнакомой ей культуре, его реакция может быть негативной с одной стороны, он не принимает того, что не так "как у нас". С другой стороны у человека могут возникнуть такие реакции, как стресс, противоборство, культурный шок. Культурный шок - ситуация конфликта между привычными для индивида ценностями, нормами, языком, правилами поведения свойственными его родной культурной среде, и ценностями, нормами, языком

правилами поведения, характерными для культурной среды, в котором он оказался [Ю.Тен 2008:109].

Старшее поколение следовавшая исламу традиционного толка, часто не понимало молодых, предпочитавших именоваться салафитами, которые отличались крайней нетерпимостью ко всем нововведениям в исламе, проникновению в него национальных религиозно-обрядовых традиций, вроде культа предков, сочитания, святых, т.к всю жихнь они следовали этому. Но число последователей фундаментального ислама росло и поразивший страну экономический кризис – стал благоприятной почвой для его распространения, получая немалые средства от своих зарубежных единоверцев, они легко вербовали себе новых сторонников. Решающую же роль в усилении нетрадиционного ислама сыграла практика отправки молодых людей на обучение в арабские и турецкие медресе, из которых большинство возвращалось уже носителями «чистого» ислама. Таким образом часто случались мелкие конфликты между ними.

В 2000-2001 годах было проведено исследование. Исследователи пишут что отношение к "ваххабистам" у местного населения в Панкиси неоднозначное. Чеченские беженцы и часть кистинцев характеризуют их положительно, т.к. считают что джамаат справедливо раздает гуманитарную помощь, пишут что "люди спокойны, зная что все получают свою долю. Материально помогают семьям с погибшими на войне, на зиму обеспечивают дровами" (Лия Меликишвили 2002). В ущелье перебралось помимо чеченских беженцев, также и бойцы чеченского полевого командира Руслана Гелаева и другие народы из арабских стран. Панкиси в народе в шутку тогда называли независимым Панкистаном или грузинской Чечней." 2001 году население Панкиси поймало несколько человек, которые разговаривали на чисто арабском языке, и внешностью были похожи на арабов, которые в итоге оказались русские. ["Алия," 28.11.2001] Часто были случаи когда похищали людей и просили за них оплаты, грабежи. В 2000 году были похищены сотрудники Красного Креста и организация

временно прекратила свою работу в Панкиси. Оказавшись еще более тяжелом положении местные не раз обращались за помощью к правительству Грузии, но на них никто не обращал внимание. До появления беженцев отношения между кистинцами и грузинами были вполне мирными, не смотря на различное вероисповедание. Появление беженцев вызвало рост межнациональной напряженности и уже к концу 2001 года село Цинубани покинули все осетины и здесь начали поселяться кистинцы и чеченцы.

Наира Бепиева-Попиашвили удивлена несоответствием между читаемым в Тбилиси и увиденным воочию. В репортаже под названием «Панкисское ущелье: вымысел и реальность» она пишет, что в проведенном опросе относительно обстановки соседних сел, после появления чеченских беженцев, все собеседники отзываются о них позитивно: " Мы не встречали таких организованных и культурных людей. Вначале мы очень боялись, думали, эти несчастные люди, лишенные всего, которым пришлось бежать за тридевять земель, станут грабить наши деревни. От страха мы заперли скотину и заперлись сами. Но достаточно долго они живут у нас и вы не найдете человека, который пожалуется на них. Более того, благодаря им многие нуждающиеся вздохнули легче, они со многими делятся гуманитарной помощью, которая поступает для них. Перед отъездом они попросили нас лишь об одном: вы же можете передать журналистам -писать о том, что в действительности происходит в Панкиссом ущелье, чтобы в написанном мы могли узнать себя и сказанное нами" ("Кавказский акцент", 16.09. 2000).

"Столкновение различных культур, образов жизни ценностных приоритетов, с одной стороны создает условия для их взаимодополнения, но с другой - может стать источником социальных конфликтов.[С. Иванова 2010:250] Ведь известно что человеку легче общаться с людьми, которые разделяют его точку зрения, имеют схожие ценности и убеждения, культуру поведения и эмоциональности. Однако ему не всегда уютно среди тех, кто имеет другую, неизвестную культуру. Позитивное решение ситуации возможно если человек может принять другого таким, какой он есть. В данном случае, осетины и грузины, которые интегрировались

с кистинами, проживая рядом с ними на протяжении долгого времени, когда появилась другая, незнакомая для них культура замкнулись в себе и в конечном итоге покинули территорию. Существенным барьером в рамках межкультурного общения и взаимопонимания являются этнические стереотипы. По мнению Ю.П.Тена стереотипы могут формироваться как во время межкультурного общения, так и посредством передачи информации, как слухи и т.д, часто стереотипы имеют функцию искажения реальности. "Этнический стереотип (от греч. stereos -твердый,+ "typos" "отпечаток", "образ") -упрощенный, схематизированный, эмоционально окрашенный и весьма устойчивый образ какой-либо этнической группы, легко распространяемый на всех ее представителей." [Ю.Тен 2008:118].

По мнению Сергея Маркедонова рост популярности радикального ислама на современном Кавказе объясняется не внешними происками и не «арабскими нефтяными деньгами», а «фундаментализм не может появиться там, где нет серьезных проблем в обществе. Отказаться от мирских соблазнов молодого человека может заставить только обстановка полного духовного вакуума"[С. Маркедонов 11.02.2008]

По моему мнению, кризис в Чечне и в Панкиси произошел потому что эти джаамааты не найдя ответы на волнующие их вопросы ни у власти, ни у мусульман, нашли такой путь самоорганизации. Эти люди были брошены на произвол судьбы и не было взаимопонимания между разными социальными группами и властью. Также надо осознать что эти группы спонсируемые внешними силами, могли стать источниками насилия, особенно когда терроризм использует идеологические и психологические формы обработки этих людей.

Многие историки развитие криминала и наркобизнеса связывают с прибытием чеченцев, конечно ситуация ухудшилась, но в данном случае податки уже были до их иммиграции. Ведь с распадом Советского Союза, как и все другие республики, Грузия, в том числе Панкиси оказались в тяжелом положении. Мы читаем у Хасо Хангошвили, что в 1990 году состоялось собрание кистинцев, где они во второй раз после 1965 года, решили внести

изменения в кодексе адатов кистинцев. (Х.Хангошвили 2005). Там видим новый пункт, где говорится о наркотиках. Причиной развития криминала в Грузии с 90-х годов могут быть такие факторы, как географическое расположение страны: отдаленность от центра, близость к пограничным зонам и, следовательно, легкий доступ к международным рынкам. Лия Меликишвили в своей работе «Этнические аспекты стратегии безопасности пишет: " Общие интересы грузинского и кистинского населения были подавлены общими интересами кистинских и грузинских криминалов, ущелье стало транзитной зоной контрабанды и продажи наркотиков"[Л.Меликишвили 2002:38]. Все эти факторы, при невмешательстве властей сделало возникающую эту временную этно-социальную группу закрытой и агрессивной, что усиливало рост этнической напряженности и стало причиной социальной дестабилизации в регионе. Уже вскоре после прибытия основной массы беженцев, начали активно распространяться негативные слухи.

Вот некоторые свидетельства очевидцев :"В доме моего мужа, к нашему приезду места не оказалось, все комнаты были заселены чеченцами. Нам пришлось перебраться в соседний, с намного меньшим комфортом - рассказывает Натела. Это был период власти Таргамадзе, здесь процветала коррупция, наркобизнес. Что было заметно среди населения, было свободная продажа наркотиков, свободное пользование оружия. Панкиси в этот период провозгласили "горячей точкой". Этим воспользовались даже чиновники правительства Грузии. Полиция вместо того, чтобы выявлять эти проблемы и решать их, сами были вовлечены в эту сферу. Крутились огромные финансы. Изгнанные от кровопролития и войны, контрольно-пропускных пунктов, якобы в мирной Грузии, оказались окружены постами, но с разницей грузинских спецназовцев. Посты были везде " у входа в село, в Ходори, Вдоль реки Алазани было поставлено несколько постов. Тут тоже продолжилось давление на психику людей." (перевод- Д.Г).

В работе " Северный Кавказ и Грузия" утверждается: «Несмотря на то, что Грузия дала

убежище нескольким тысяч беженцам, позиция Грузии относительно "чеченского вопроса" была противоречивой. Руководство Грузии находилось в плену иллюзий, считая, что Россия может помочь ей в восстановлении территориального единства, делала реверансы Москве, в том числе отдавая бойцов, которые просили у Грузии политического убежища." [Г.Анчабадзе 2012:28].

В статье 21 Закона Грузии «О статусе беженца и гуманитарном статусе», где говорится о гарантиях против принудительного возвращения, записано:

1. «В соответствии с настоящим Законом и международным правом принцип невысылки означает обязательство Грузии не высылать лиц, ищущих убежище, лиц со статусом беженца или гуманитарным статусом в страну или не возвращать их на границу страны, в которой их жизни или свободе угрожает опасность вследствие их расы, религии, вероисповедания, национальности, принадлежности к определенным социальным группам или политических убеждений или (и) вследствие насилия, агрессии извне, оккупации, внутренних конфликтов, массовых нарушений прав человека или других значительных нарушений общественного порядка.

3. Не допускается высылка или экстрадиция в другое государство лиц со статусом беженца или гуманитарным статусом при наличии обоснованного предположения о том, что в этой стране они станут жертвами пыток, другого жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания».

В первый период Грузия не вмешивалась в дела Панкиси. Руководство Грузии старалось своими силами наладить отношения и сознательно сдерживалась от принятия радикальных решений. Лия Меликишвили считает, «если Грузия признала бы существование риска со стороны террористов, то ей немедленно пришлось приступить к спецоперации или противном случае существовал риск, что глобальные силы сделали бы это независимо от Грузии». [Л. Меликишвили 2002: 8]. Острейший политический кризис в грузино-российских отношениях

связан с обвинением Москвой руководства Грузии в том, что оно не может и не хочет решить проблему Панкисского ущелья, превращенного по их мнению в " гнездо терроризма". Зная о постоянных попытках России вмешаться во внутренние дела Грузии и о возможном втягивании страны в российско чеченский конфликт, правительство Грузии отвечало отказом, закрывая глаза на то, какими предстали перед общественностью кистинцы и чеченцы. При этом как российские, так и грузинские СМИ кипели негативными комментариями относительно ситуации в Панкиси, что укрепило представления относительно гомогенности этих групп, находящихся в Панкиси. Отношения России с Грузией ухудшились, когда военные самолеты, залетевшие в воздушное пространство с территории России, сбросили несколько бомб над Панкисским ущельем. Погибли 3 человека. Тбилиси обвинил Москву в военной агрессии, а последняя заявила, что несмотря на предпринятую попытку, она не смогла ликвидировать террористов.

Мамука Арешидзе в интервью, опубликованном в 2001 году, отмечает, что "Процессы, протекающие в Панкиси, в течении последних лет являются логическим результатом неправильного взаимодействия правительства с местным населением. (Т.Кекелидзе 2007:31). Только в 2001 году президент Грузии Эдуард Шеварнадзе начал разрабатывать стратегию для выявления криминальных групп в Панкиси, а также борьбу против наркобизнеса. В июле 2001 года ущелье закрыли, у въезда устроили блокпост и поставили спецназ. После этого чеченским беженцам приходилось неоднократно бывать в отделениях министерства внутренних дел Грузии, заполнять всевозможные документы, становиться на учет, брали отпечатки пальцев у всех членов семьи, вплоть до маленьких детей. В таких условиях никто из беженцев не чувствовал себя в безопасности. Также представители правоохранительных органов держали под контролем проживание здесь чеченцев, врвались в дома в любое время суток, допрашивали или каждый раз когда выезжали из ущелья. Можем сказать, что Грузия оставила население Панкиси одних со своими проблемами и этим показала всему миру их как

"опасность," от которого она защищала остальное население блокпостами. В 2002 году в Панкиси в ходе антикриминальной операции задержали 41 человека, среди которых были как грузины, чеченцы, кистинцы, также и арабы. Таким образом, выяснилось, что религия ничего не имеет общего с криминалом. "Все оказались в одной сковороде, не различали ни мирного, ни преступника. Перед соседями, с которыми у нас сложились хорошие отношения, мы чувствовали неловкость, словно разоблаченные в бандитизме говорят мне чеченцы при разговоре но ко всему этому мы относились с пониманием зная что о нас говорят все, не имели по этому поводу претензий".

Тинатин Пареулидзе считает, что Панкисское ущелье могло бы выполнить роль медиатора, в хорошем контексте, но в последние двадцать лет отношение центра к перифериям было, и сегодня остается негосударственным, недемократичным и не выигрышным для имиджа страны. Например, во время правления Э.Шеварнадзе - Панкисский кризис, при М.Саакашвили усиление "ваххабиты" и спецоперация Лапанкури и сегодня преподнесение панкисцев в качестве террористов.(Т. Пареулидзе 2018). В данном случае можно согласиться с ее мнением, потому что политика Грузии не всегда была правильной по отношению к населению Панкиси. Из-за позднего выявления проблем и вмешательства, о Панкиси заговорил весь мир. Мы не знаем, чего хотела достичь в реальности Грузия, но по-моему мнению, проблемы можно было решить, так как само население просило о помощи и защите. Из истории Кавказа легко убедиться, чем лучше обстояли дела в деревнях, тем сильнее было государство. И, наоборот, государство заботилось о благополучии деревень. Это касалось не только снабжения продовольствием, но таких важных государственных вопросов, как обороноспособность, охрана границ, активность торговли, отношений с соседними государствами и т.д. Вайнахи всегда были надежными соседями, когда Грузии требовалась какая-нибудь помощь. Но таким отношением они сделали все, что общество само закрылось, чувствуя угрозу от страны, где они живут. Когда государство проводит политику, неудовлетворяющую интересам определенных групп населения, то в этих социальных средах начинают формироваться отрицательное отношение к власти. При этом нельзя не учесть роли СМИ, которые стали одним из важнейших

элементов, благодаря которому эта община перестала верить в то, что Грузия им поможет.

Президент РФ В.Путин, постоянно увязывая войну в Чечне с борьбой против международного терроризма, неоднократно стремился получить карт-бланш на действия российских военных, подчеркивая, что в борьбе с терроризмом в Чечне международная консолидация и поддержка не менее важны, чем в других регионах, где существует угроза террора. После явлений в США 11 сентября 2001-го года Чечню и Грузию стали активно вписывать в контекст глобальной борьбы с терроризмом. Именно в этот период Панкисское ущелье становится прицелом международной антитеррористической политики. Гиллиган Эмма пишет: "Приравнивание чеченцев к террористам служит созданию иерархии о человеческой жизни, что, в свою очередь, дает возможность «законного» насилия в отношении менее ценной жизни, установления порядка и власти. Человеческая жизнь имеет различную обменную стоимость на рынке смерти: жизнь некоторых людей (варваров) менее ценна, чем жизнь других (цивилизованных), и поэтому совершенная против них жестокость, в том числе ущемление их прав, вызывают меньше беспокойства, как бы оправдывая их. Перспектива отчужденных от власти людей стерта в дискурсе созданной победившей силой. (E.Gilligan Emma. Princeton university press)

В ответ на объявление США «войны с терроризмом» в 1980-е и 2000-е годы, Хомский утверждает, что основными источниками международного терроризма являются ведущие мировые державы. Ноам Хомский отмечает: «Беспричинное убийство невинных гражданских лиц — это терроризм, а не война с терроризмом. Всех волнует, как остановить терроризм. Очень просто: перестать в нем участвовать». [Н. Хомский 8.04. 2013]. Или говоря словами Р. Абдулатипова, трагедия состоит в том, что борясь против терроризма, государство фактически начинает пользоваться теми же террористическими методами, принося в жертву огромное количество невинных людей; нельзя борьбу с терроризмом превращать в борьбу целых народов.

1.3 Беженцы Панкиси и международное сообщество

С конца 2000 года в Панкисском ущелье начали работать как местные, так и международные организации, такие как ООН, Международный Красный крест, Красный Полумесяц, Исламский благотворительный фонд "Аль-Харамейн", "Врачи без границ", немецкая организация "Таг", Норвежский совет беженцев и т.д.

По инициативе и при поддержке Верховного комиссариата ООН по делам беженцев с ноября 2000 года международная организация "Норвежский совет беженцев", функционировавшая тогда в Грузии, осуществила проект по реабилитации беженцев. В первое время для беженцев проводились тренинги, изучали создавать проекты, где организация, сотрудничая с другими фондами, осуществляла финансирование. В том же году было отремонтировано здание Дуисского дома культуры, в данный момент называемый "Общественным центром". Здесь начались первые компьютерные курсы и на первый выделенный грант было куплено 2 компьютера и другие приспособления, необходимые для работы. Дальше уже были приобретены книги для библиотеки, телевизор. Последний беженцами был встречен большим восхищением, ведь на тот период была проблема с электричеством, и дети после школы приходили и смотрели фильмы. Зал всегда бывал полон. Также NRC начал для беженцев серию юридических консультаций, т.к мало кто из них имел представление о статусе беженца, о своих правах и обязанностях. Главным направлением было то, что для чеченских детей в селах Дуиси, Омало и Джоколо были открыты русские сектора, а также открылись детские садики. В первый период учителя работали бесплатно, в основном на русском секторе работали чеченцы. Только в Дуисскую среднюю школу в 2000 году в первый класс поступило больше 80 детей. В 2001 году были открыты такие проекты, как курсы шитья и кройки, обучение пользованию компьютерами, курсы английского языка, русского языка, музыкальные, танцевальные кружки, также проходила подготовка по всем

необходимым предметам -по истории, географии, навыкам, математике, которые помогли развитию детей беженцев.. Все эти курсы дети беженцев могли пройти бесплатно. Учительница английского языка вспоминает, что беженцев было настолько много, что вместо 15 слушателей, в каждой группе сидело по 60 человек, и приходилось работать одновременно с грузинской и русской группой по языковой категории. Она вспоминает, что ее не волновал график и усталость отходила в сторону, так как она радовалась тому, когда видела, какие успехи достигали эти же ученики, и их благодарность была выше любой награды. Они получали на вступительных экзаменах максимальные баллы. С 2010 года NRC завершил свою деятельность в Панкиси.

В 2002 году начались переговоры между Грузией и Россией о возвращении беженцев в Чечню. Грузинские неправительственные организации призывали Управление Верховного Коммисара ООН по беженцам тщательно проконтролировать ситуацию и проследить за дальнейшей судьбой тех, кто возвратится, чтобы возвращение происходило по их желанию. На вопрос- "Желаете ли вы сегодня возвратиться в Чечню?" только 9,5 процентов беженцев ответило положительно, 13,4 % затруднились ответить, 77,1 % не захотели возвращаться. Причиной назвали неприемлемую обстановку в Чечне или экономические причины. («Кавказский акцент», 2002:2).

Согласно статье, вышедшей в 2002 году под названием «Северный Кавказ в системе российского федерализма», приводится информация, что "США намерены выделять ежегодно не менее миллиарда долларов в так называемый Стабилизационный фонд Кавказа, разработана большая программа для "кавказских горячих точек". Адресаты финансирования –Чечня, Ингушетия, Дагестан, Нагорный Карабах, Абхазия. Механизмы финансирования будут действовать через структуры и агентства ООН, международные гуманитарные организации и неправительственные структуры. Не исключается при этом и финансирование отдельных проектов на Кавказе частным американским капиталом.[«Кавказский акцент»,

2002:6]. При поддержке УВКБ в Чечне начались реализовываться проекты так называемой «быстрой отдачи», в рамках которых возвращающимся в Чечню людям помогали заняться бизнесом, найти работу или приступить к учебе. В статье, опубликованной 12 сентября 2007 года под названием "УВКБ помогает возвращающимся в родные места чеченцам начать жизнь заново", сказано, что большинство чеченцев, покинувших свои дома во время двух конфликтов, возвратились в родные места. "На сегодняшний день около 15 тысяч внутренне перемещенных лиц из Чечни проживают в Ингушетии. В январе 2000 года их было 240 тысяч. В самой Чечне внутренних беженцев сейчас насчитывается около 30 тысяч человек. Семь лет назад их было 170 тысяч. В Республике Дагестан проживает около 6 500 внутренне перемещенных лиц из Чечни. [Новости ООН 12.09.2007]

По данным 2010 года на территории Грузии проживало свыше 800 беженцев. Об этом заявило Управление Верховного комиссара ООН по делам беженцев (УВКБ). На данный момент в Грузии находится 120 беженцев.

С 2002 года по 2014 год в Панкисском ущелье работала организация DAFI (Немецкая Академия Инициатив для беженцев имени Альберта Эйнштейна). Эта организация обеспечивала учебу 16 студентам. Стипендия DAFI оплачивала расходы за обучение и проживание. Требования были следующими: ученики должны были иметь статус беженца, представить доказательство успеваемости в школе и результаты вступительных экзаменов, также предоставить доказательство о поступлении в вуз, невозможность оплатить образование из-за скудости семейного бюджета, иметь возраст от 16-28 лет. Многие чеченские беженцы смогли этим воспользоваться, завершить образование.

Одной из неправительственных организаций, которая с самого начала была включена в программу помощи для беженцев, является «Кавказский дом». В пределах культурного диалога эта организация активно старается сохранить традиционные кавказско-кавказские, культурно-научные и созидательные отношения, а также изучить их и популяризировать.

Центр кавказских взаимоотношений "Кавказский дом" -эта культурная миротворческая организация, основанная в 1993 году Найрой Гелашвили с группой единомышленников. Сотрудник «Кавказского дома» Михаил Берошвили сообщил нам: «Ареал нашей деятельности не ограничивается только кавказскими регионами, мы также сотрудничаем с культурными центрами других стран. Когда начались войны в Чечне, мы самого начала отозвались на эти события. Очень много беженцев приезжало к нам, мы помогали им, консультировали. Помню тогда третий этаж еще не был достроен, мы дали возможность тут жить 11 беженцам. У нас жил правозащитник Ибрагим Яхьиев. Из Германии наши друзья оказывали гуманитарную помощь, мы раздавали эту помощь беженцам. У нас был такой проект" Молитва за спасение Кавказа", который осуществлялся в течении нескольких лет. Цель ее была такой: в один день люди, независимо от религиозной принадлежности, должны были собраться в своих молельнях и помолиться ради спасения Кавказа. Этим мы смогли оказать моральную помощь людям, которые бежали от войны и несчастий. «Кавказский дом» в меру своих возможностей с помощью международных фондов оказывал просветительную и гуманитарную помощь беженцам. Мы издавали книги, которые отправляли не только в Панкиси, но и в Чечню. Мы издали фольклорный сборник "Солнце -мать моя", в который вошли образцы чеченского, грузинского и русского фольклора на трех языках, чечено-ингушский фольклор, также произведения Александре Казбеги на чеченском языке при поддержке европейского фонда "Горизонт", перевели Коран, издали недавно маленькую книгу, где были стихи о Темирлане. Многим чеченским беженцам мы помогали начать работу у нас, благодаря им мы обзавелись друзьями в Панкиси. Для нас важнее всего чтобы в Панкиси был мир, и Грузия помогала этой общине и сделала для них, по мере возможностей, еще больше. Также мы сняли документальный фильм о Милане Гамаевой, которая приехала сюда со своими 5 братьями и сестрами. Она рассказывала о своих переживаниях, о войне. Председатель «Германо-кавказского общества» Экехард Маас оказывает юридическую, моральную и финансовую

помощь этим беженцам, а также устраивает культурные дни. В период Второй Чеченской войны у нас начала издаваться русскоязычная газета "Кавказский акцент". Мы часто печатали интересные статьи о событиях, происходивших в Чечне. Российские спецслужбы и с их подачи средства массовой информации, не раз выступали против "Кавказского дома" и издаваемой нами газеты "Кавказского акцента", объявив нас чеченскими организациями, пособниками терроризма. Фантазиям, конечно, нет предела. (Михаил Берошвили (перевод – Д.Г.)

В 2008 году был создан фонд Регионального Развития Кахети, целью которого было продолжение деятельности «Норвежского совета беженцев в Панкиси». Директором стала бывшая сотрудница Норвежского совета по делам беженцев Иза Бекаури. Она вспоминает: "Это был проект интеграции/натурализации, который финансировал УВКБ ООН. В рамках проекта мы беженцам, которые хотели интегрироваться и остаться в Грузии помогали создавать проекты и давали гранты, целью проекта также было обучение этих людей для дальнейшей самостоятельной деятельности. Были создано много проектов, касающихся животноводства, пчеловодства, по шитью, открылись аптеки, магазины и т.д. Целью организации также было оказание помощи беженцам, живущим в Грузии больше 10 лет в принятии гражданства, беженцам не имеющим жилье. «Агенство ООН по делам беженцев» давало денежные гранты для покупки жилья. В 2012-2013 году «Агенство ООН по делам беженцев» перестало работать в Панкиси. В последнее время те курсы, которые мы проходили с NRC для детей-беженцев, финансирует Евросоюз. В разные периоды нас спонсировали американское посольство, посольство Нидерландов, Польши, а также предыдущие три года нас финансировал Фонд президента Грузии Маргвелашвили. Мы сотрудничаем с различными дочерними компаниями, но чеченцев уже никто не финансирует. Государство эту обязанность взяло на себя 2010 году. С нашей поддержкой до 2012-2013 года 720 человек получило гражданство, 800 человек получило гранты, 600 беженцам были переданы деньги для покупки

жилья. В последнее время кистинцы намного чаще уезжают в заграничные страны, нежели чеченцы. Для вернувшихся мигрантов, проживших за рубежом больше года, мы разработали программу для их интеграции, финансируем мелкие проекты и помогаем начать свой бизнес. (Иза Бекаури, перевод –Д.Г.)

Лали Баакашвили является одной из тех, которая имея статус беженки, продолжила работать медсестрой в Грузии. Она работала в разных гуманитарных организациях, в первое время, безвозмездно. Вот что она рассказывает: «Когда приехала в первое время в Панкиси было очень много беженцев, требующих медицинскую помощь. Местная амбулатория не справлялась с потоками больных и я предложила помощь, имея медицинское образование и опыт работы. Начала работать волонтером в первое время, работали без выходных и зарплаты. Беженцам требовалась не только медицинская, но и психологическая помощь. Вначале было тяжело, не было медикаментов и перевязочных материалов. К счастью, к скорому времени появились «Красный крест», «Красный Полумесяц» и «Врачи без границ», которые помогали медикаментами, и таким образом, можно было медицинскую помощь оказать на месте. Тяжелых больных перевозили в районные больницы или в города, по степени тяжести положения больного. В Дуиси расширили помещение местной амбулатории и официально взяли еще 3 медсестер, в их числе и меня. В нашей амбулатории на месте бесплатно делались уколы, перевязки, мелкие операции, прививки. В день приходило проверяться больше ста больных, в таком темпе трудно посчитать, сколько больных мы принимали в год. «Красный Крест» в течении года проводил тренинги медсестрам по психосоциальной реабилитации. «Врачи без границ» помогали в поиске пропавших без вести людей. По мере того как беженцы начали мигрировать, количество медсестер сократилось. Я стала работать в медицинской организации TAG Грузии. В рамках этой организации я проверяла в детских садиках и в школах санитарно-эпидемиологическое состояние и при вспышке инфекций передавала данные организации, чтобы они своевременно реагировали, также помогала врачам во время

приема больных детей. В 2012 году я и мои дети получили гражданство Грузии и в данный момент я работаю в «Центре регионального здравоохранения», который открылся в Панкиси год назад. Со мной работают как местные, так и приезжие врачи. Беженцы, которые имеют вид на жительство в Грузии, пользуются таким же пакетом, как и местное население».(перевод- Д.Г).

С 2007 года в Панкисском ущелье работает «Фонд имени Родди Скотта». Родди Скотт был британским внештатным фотокорреспондентом, который зарегистрировал конфликты в таких местах, как Сьерра-Леоне, Йемен, Ирак, Афганистан и Эфиопия. 26 сентября 2002 года Скотт был убит в Республике Ингушетия. Спустя пять лет после того, как Родди Скотт был убит, его родители и друзья решили почтить его память, учредив «Фонд Родди Скотта» для обучения детей английскому языку в Панкисской долине. Родители г-на Скотта, Робин и Стина, и Влад Лозински, бывший журналист международных новостей, хотели, чтобы участие в языковой программе фонда стимулировало интерес детей к внешнему миру и, таким образом, противодействовало конфликтам и невежеству. По мере развития программы их поддерживали частные лица и организации, в том числе посольства Нидерландов и Эстонии, которые, в частности, жертвовали компьютеры и помогали в восстановлении зданий. При поддержке г-на Лозинского студенты решили создать онлайн-газету на английском языке, и, таким образом, Pankisi Times была добавлена к их занятиям по изучению языка. Этот фонд функционирует до сих пор и фонд оплачивает образование каждого из своих учеников, успешно сдавших экзамены по всем предметам.

В сентябре 2015 года в Панкиси начала функционировать местная НПО «Центр гражданской активности», в рамках ее работы у местной молодежи появилась идея создать в Панкиси общинное радио. При поддержке фонда «Открытое общество – Грузия» год спустя основали радио и оснастили всей необходимой аппаратурой радиостудию в селе Дуиси. В названии Radio Way заложена игра слов: way – по-английски «путь», «дорога», но в то же время

это слово с чеченского языка можно перевести, как «мы» или «наш». Главной ее целью было освещение проблем, касающихся Панкисского ущелья. Благодаря Радио WAY, началось освещение проблем с позиции самих людей, проживающих в Панкиси. Таким образом, радио старалось снять гетеростереотипы, которые сложились по отношению к ним в последние годы, после второй чеченской войны. Освещались проблемы беженцев, местного населения. Радио часто приглашало политиков и других известных общественных деятелей, с которыми можно было обсудить те проблемы, которые волнуют местное население и стало легче решать их.

В 2017 году в доме юстиции в Дуиси начался проект изучения грузинского языка, который осуществляла «школа З. Жвания». Чеченские дети один год смогли проучиться в этой программе. Эта школа была основана в 2007 году, наряду с другими проектами, она параллельно действовала в 10 региональных учебных центрах (Дманиси, Ахалкалаки, Ниноцминда, Цалка, Болниси, Марнеули, Гардабани, Лагодехи, Ахмета, Сагареджо), где была необходимость знания языка, проводились бесплатные курсы всем желающим.

Глава 2. Проблемы интеграции в поликультурное грузинское общество

2.1 Этничность и национализм

В последнее время социально-культурные антропологи сосредоточились на анализе соотношения этничности и национализма. Многие этничности не только воспринимаются как основа нации, более того, наименование многих наций происходят от самоназваний этнических групп.

Поэтому споры и дискуссии о том, что такое национализм и национальная идея не прекратились, но и приобрели новый импульс. Многие авторы вообще ставят под сомнение сам факт существования национализма, как реального феномена. Этнический принцип построения государств ведет к ослаблению государственного единства и ярким примером тому явился распад Советского Союза. Таким образом: "Национальное государство есть территориальное сообщество, все члены которого, независимо от этнической принадлежности, признают свою общность, солидарны с ней и подчиняются институционализированным нормам этого сообщества. [В.Тишков, А.Шабаев. 2011:143].

"Быть националистом - значит любить свой народ и верить в то, что он справится со всеми историческими испытаниями." И только любовь к своему народу, к своей культуре, понимание их самостихийности позволяет человеку понимать и если не любить, то глубоко и искренне принимать самостихийность другого народа, его землю, его культуру. Только постигнув дух своего народа, может постигнуть дух другого народа". [Дж. Гакаев, Чеченский кризис 1999:55]

Понятие "чеченец" больше экстраобраз, чем сугубо внутренняя форма идентичности.

Сидящий под бомбежкой в своем доме или в его подвале житель Чечни постоянно вынужден вспоминать, что он чеченец, хотя за этим скорее следует вопрос "Мы - другие" и "Какие мы?" Этот внутренний вопрос спровоцированной самоидентификации гораздо чаще звучит так: "Почему нас считают другими, если мы такие же, как они?" Операцию ментального конструирования "чеченца" гораздо чаще и определеннее делает федеральный военнослужащий, находящийся на блокпосту в Чечне. Вот уж он действительно встает и ложится спать и встает с мыслью о чеченце-враге. Скучное знание о чеченцах среди остального населения страны стало благоприятной почвой для формирования античеченских настроений. " После распада СССР российское телевидение способствовало, отчасти неосознанно, распространению страха и ненависти"[В. Тишков 2001:180].

Но мною обнаружено, что между московским русским профессором и профессором-чеченцем из Грозного больше близости, чем между профессором чеченцем и чеченским боевиком из горного села, откуда родом, кстати, и сам профессор. Культурный разлом происходит в результате конфликта внутри социума, и этот разлом имеет место как между теми, кто пребывает в "разорванном обществе, так и теми, кто вне его или на его периферии. (В. Тишков 2001:46). Жестокость не имеет национальности.

Под идентичностью в самом общем смысле понимается некая устойчивость индивидуальных, социокультурных, национальных или цивилизационных параметров, их самоидентичность, позволяющая ответить на вопросы: кто я и кто мы. Проблема идентичности в эпоху глобализации включает, прежде всего, персональную идентичность – то есть формирование у человека устойчивых представлений о себе самом, как члене общества, и культурную идентичность, способную вызвать ощущение самоидентичности у народа, народности или исторически сплоченной этнической группы, позволяющее им определить свое место в транснациональном пространстве.

Идентичность предполагает осознание человеком и общностью людей своего реального

места в природном и социальном мире, проведение границы между «своим» и «чужим», определение круга лиц, с которыми индивид связан и сознательно отождествляет себя, и круга лиц, которому он реально противостоит. Наибольшее значение в процессе формирования идентичности имеют именно культурно-психологические моменты, поскольку идентичность – это, прежде всего, осознание личностью своей принадлежности к некоторому целому, дискурс собственной легитимации в пространстве символического универсума культуры. Необходимыми условиями формирования идентичности являются усвоение ценностей и норм определенной («своей») социокультурной общности, что, в свою очередь, возможно лишь на основе их противопоставления иной («чужой») нормативно-ценностной системе, а также наличие у человека четкого представления о самой окружающей действительности, позволяющего найти свое место в ней.

Как указывает Э. Гидденс (1985), идентичность связана с культурой, она выступает не только когнитивно и коммуникативно конструируемой сущностью, но и культурным феноменом. Культура как системное явление высшей степени абстракции имеет сложную специфику актуализации в реально существующих культурных системах, что характеризует ее диалогичность (универсальность — локальность). Каждая конкретная культура реализуется в неразрывном взаимодействии двух форм ее бытия — объективной и субъективной, что обеспечивает ее идентичность и, значит, самосохранение и самобытность при всех изменениях в нормативно-ценностной и смысловой сферах. Идентичность здесь предстает как существенное и относительно константное проявление и, соответственно, осмысление культурно-ценностных доминант данного общества, оказывающихся функционально необходимыми в процессе его развития. Это и есть тот «каркас», тот «иммунитет», которые вырабатывает каждая из культур в процессе диалога с другими культурами и «метакультурой» в целом. Сегодня, в век единого информационного пространства, когда мир превращается в «глобальную деревню» и границы перестают иметь значение, как никогда остро

актуализируется потребность в анализе таких культурных констант определенной общности (прежде всего этнической и национальной) с целью выявления существующих идентификаторов, «работающих» в современном глобализованном культурном пространстве (Е.П.Матузкова 2014:62-68 Вып. 2); Этой проблеме уделяется огромное внимание на всех уровнях, и ЮНЕСКО официально признала особенное значение «принципа идентичности» в культурном самоопределении общества и международных отношениях. В документах данной надправительственной организации идентичность — «жизненное ядро культуры, тот динамический принцип, через который общество, опираясь на свое прошлое, черпая силу в своих внутренних возможностях и осваивая внешние достижения осуществляет процесс постоянного развития». [Е.П.Матузкова 2014:443].

Культурная идентичность - это в первую очередь языковая идентичность. Маццини и Хердер указывают, что "язык выражает коллективный опыт группы", и "для каждого этноса язык является внутренним центром счастья и центром гравитации" (Маццини и Хердер, цитированные А. Смитом, 1981:45). Это цитата подчеркивает значение языка, как ядра, вокруг которого сплачивается этнос и на котором он самовыражается.

Как указывает профессор Оксфордского университета Т. К. Ооммен в книге "Citizenship, Nationality and Ethnicity", попытки многоязыковых государств создать "единое поле коммуникации внутри нации" могут быть обобщены по трем типам. Первый тип - когда языковая и культурная политика государства направлена на ассимиляцию всех языковых меньшинств в доминантную группу. Второй тип - государственная политика ведет образовательный процесс на государственном языке, игнорируя языки этнических меньшинств, что ведет к их маргинализации. В третьем случае легальное признание и развитие языков меньшинств в политическом плане развивает языковой плюрализм и обеспечивает сосуществование многих языков [Т. К.Ооммен 1997:199]

Вслед за репрезентацией языковой идентичности следует репрезентация

специфической культуры, которая отличается от доминантной культуры. И в данном случае степень развития этнической культуры зависит от политической структуры нации-государства.

В научной литературе самым емким определением "этнической группы", или "этни" считается определение, принадлежащее Э. Смиту. В частности, Э. Смит указывает на шесть признаков "этни": коллективное имя, общий миф о происхождении, разделенная история, специфическая разделенная культура, ассоциация с конкретной территорией, и чувство ин-групповой солидарности» (Т. К.Оommen 1997).

2.2 Процесс интеграции чеченских беженцев в грузинское общество

Грузия в свое время приняла чеченских беженцев, спасавшихся от ужасов войны и смерти. Но, увы, условия для нормальной жизни не созданы. Часть беженцев уже покинула Грузию. Кто-то вернулся в Чечню, кто-то смог найти убежище в более благополучных странах. В Панкиси и в целом Грузии на сегодня остались те, кто действительно не имеет никакой возможности выехать за пределы Грузии. Возвращаться в Чечню оставшиеся в Панкиси чеченцы не собираются. Люди, в первую очередь, боятся, за своих детей, финансовые затруднения также служат тому препятствием. Многие из беженцев в разговоре со мной говорили о том, что готовы остаться и они интегрировались с кистинцами. Можно привести пример с жительницей Панкиси Каметой.

Удачная интеграция произошла с Каметой, хотя и не полная, учитывая некоторые ситуации, с которыми ей приходится сталкиваться. Камета является тем редким человеком, которая оказавшись в статусе беженки в Грузии, начала работать в первую же неделю. Она проработала несколько лет учительницей начальных классов в Дуисской средней школе, потом в норвежском совете по делам беженцев NRC, также в центре психосоциальной реабилитации жертв пыток, помогала своим же соотечественникам до 2011 года. С 2012 года

работает координатором в Кахетинском региональном центре развития КРДФ. Говорит, что одной из проблем, с которой сталкиваются в Грузии чеченцы, является гражданство, что многие подают по несколько раз, но не могут получить, причину им не объясняют. К счастью, ей повезло, ей в 2013 году со своей семьей дали гражданство.

Вот ее рассказ: «Я не хочу уезжать из Грузии, и никогда не думала вернуться в Чечню или уехать за границу. Грузия сделала большой шаг, как она ни одна страна не сделала. Не имея достаточных социально-экономических условий, она дала убежище. С 2010 года ООН предоставило средства, деньги для приобретения жилья. Нельзя сказать, что на те деньги можно было покупать дворцы, но давали по усмотрению семьи. Чеченцы получают ежемесячную пособие 45 лари. У меня тут родились двое детей- мальчик и девочка, девочке 17 лет, она в этом году заканчивает школу, а мальчику 15, они оба ходят в русский сектор. Уровень образования на русском секторе в Дуисской средней школе оставляет желать лучшего. Уже который год не принимают детей в первый класс, хотят закрыть русский сектор. Осталось всего 4 класса- 9-10, 11-12. У меня девочка учится в университете. При поступлении нужно сдавать экзамен по грузинскому языку и литературе, но на русском секторе не изучают не только грузинскую литературу, но и русскую. Изучают грузинский, как второй язык в школах, а при сдачи экзаменов требуют знание грузинского, как родного языка. Я конечно, работаю, справляюсь, но есть беженцы, которые не имеют возможности частно позволить детям ходить к репетиторам, тем более для поступления надо сдать несколько экзаменов и пособие им просто не хватает. Поэтому дети даже при сильном желании учиться дальше, остаются дома. Единственной проблемой для меня представляет незнание грузинского языка».(перевод-Д.Г)

Рассказ другого жителя Панкиси, чеченского беженца Мусы. Муса - народный артист Ичкерии по хореографии, занимался эстрадным вокалом, был также гитаристом, начиная с 1975 года.

«Мы в очень тяжелом состоянии, если бы я жил в Чечне, наверное, я бы где-то работал.

Практически, ни у кого из нас нет работы. На это уже не жалуясь. Понятно, что и местным трудно найти работу, не говоря о нас. Только недавно получил гражданство Грузии, хотя все члены семьи подавали на гражданство несколько раз, им отказывают. С Грузией у меня давние связи, я люблю Грузию, меня приглашали сюда, но до 1999 года никак не смог. Я мечтал сюда попасть, хотел жить. Моим кумиром с самого детства был В.Кикабидзе. В связи с ранениями и операциями, полученными в Чечне, мне пришлось оставить хореографию. Мне предлагали уехать, но я решил остаться в Грузии. Плохо поддается мне язык, не запоминаю, а дети стараются выучить, сын работает моим личным переводчиком, когда я куда-то иду. Это один из уголков Грузии, где по сей день существуют не только теоретически, но и практически применяются в обиходе каноны горцев. Причина, что меня тут держит? Красивые адаты, уважение друг к другу, гостеприимство, доброе, снисходительное отношение этого народа к нам. Я очень люблю все это. Условия были очень тяжелыми. Я открыл первый проект во всем Панкиси, цех ремонта и пошива обуви, десять лет работал в этом цеху. Я многим людям бесплатно шил обувь, сиротам. Для школы я сшил 140 пар обуви, раздал не только беженцам, но и местным детям. Тут люди уважают и не забывают добрые дела, когда не было возможности расплачиваться, приносили творог, сыр и другие молочные продукты, хотя их и не просил это делать. Приглашали вернуться в Чечню. Нас вспомнили, когда понадобились для участия в выборах. Вот столько лет мы живем в Грузии и создали столько проблем для нее после второй Чеченской войны, у них и своих беженцев тогда хватало. Привезли хоть один раз гуманитарную помощь для нас из России? Российские власти были заняты лишь провокациями против Грузии из-за нас. В Чечню не собираюсь поехать, поеду только тогда, если ситуация там изменится, а за границу я никогда не стремился и не хочу. Я человек кавказский. Для меня это такое же Ведено, где мы жили, климат одинаковый». (перевод- Д.Г)

С целью выяснить, интересуется ли правительство Чечни теми беженцами, которые остались в Грузии, мы обратились к «Кавказскому Миротворческому Форуму».

Несколько лет в Чечне действует Межрегиональная ассоциация общественных объединений "Кавказский Миротворческий Форум". Цели ее – достижение мира и согласия на Кавказе, формирование толерантного мышления, укрепление межнационального и межконфессионального мира. О том, что же уникального в "Кавказском миротворческом форуме", председатель правления форума Тимур Гаургаев решил поделиться с нами.

«Наша организация, была сформирована еще в 2009 году. Была проведена определенная работа для того, чтобы содействовать решению проблемных вопросов у представителей чеченских диаспор, в особенности чеченцев-кистинцев. Мы решили назваться «Кавказским миротворческим форумом», подразумевая, что будем заниматься в том числе и миротворческой миссией на всех постконфликтных территориях кавказского региона. Как юридическое лицо, мы функционируем с марта 2010 года. При возникновении каких-либо проблем, чеченцы могут обратиться к нам. Мы окажем помощь, имея доступ к любым инстанциям, у нас есть хорошая юридическая группа. Мы проводили анализ национальных диаспор и мы пришли к такому выводу, чем больше всего интегрируются чеченцы в зарубежных странах, и одновременно, лучше всего где они умеют сохранять свою самобытность, общинную структуру. Они настолько быстро изучают их язык, культуру, ведут себя словно всю жизнь проживают в Германии. Этого мы не заметили ни у турков, ни дагестанцев, карачаевцев и т.д. Они или полностью европеизируются или укутаются в чадрах. Два года назад в Чечню приезжали грузины, проводили мероприятия. Среди них были представители «Кавказского фонда» и других неправительственных организаций. Самое последнее, что я знаю. В этом году учредили комитет чечено-грузинской дружбы, инициатива была одобрительно принята общественностью, чтобы содействовала активизации грузино-чеченских отношений. Его возглавил Джабраил Хангошвили. Первая причина оттока чеченцев из Грузии- это нерешенность многих социальных вопросов. Пять лет назад мы с нашей организацией решили приехать в Грузию, но нас не впустили. Нам кажется,

что Грузия не хочет, чтобы между нами сложились добрососедские отношения. На вопрос о том, смогли ли они с тех пор наладить контакты Чечни с чеченцами в Грузии, нам стало понятно, что и попыток не было. Сказали, что ждут смены власти».

Таким образом, с момента создания «Кавказского миротворческого форума», хоть какого-нибудь влияния форума на чеченцев Грузии не наблюдалось. И поэтому чеченцы в Панкиси не знают о существовании этой организации. Единственная страна, с которой связаны эти чеченцы, является Грузия. Только она в силах помочь чеченцам, для которых Грузия является тем единственным домом, которая может им как-то помочь и решить их проблемы.

Одна из важнейших задач, стоящей перед общественностью и властями Грузии, является на сегодня развитие и упрочение демократии, необходимым условием достижения которой является обеспечение равноправия лиц, проживающих на территории Грузии. В данном случае Министерство равноправия и гражданского мира является тем аппаратом, который решает эти вопросы. На наши вопросы отвечала **Тинатин Гогелиани**, заведующая департаментом госминистра по вопросам примирения и гражданского равноправия.

1. Расскажите о вашей организации. Какова ее роль и место в деле по защите прав этнических/национальных меньшинств?

- Мы занимаемся двумя направлениями -эта мирная политика по урегулированию конфликтов в Абхазии и Южной Осетии с одной стороны, обеспечение гражданского равноправия и гражданской интеграции этнических меньшинств, с другой. С этой целью разработана «Государственная стратегия по вопросам гражданского равноправия и интеграции» и «План действий на 2015–2020 годы». Настоящие «Стратегия» и «План действий» подразумевают активное взаимодействие не только с представителями этнических меньшинств, но и с грузиноязычным населением. У нас созданы тематические рабочие группы по актуальным вопросам, такие, как политическое участие представителей этнических

меньшинств, доступ к информации, также вопросы образования, знания государственного языка. Мы стараемся обеспечить полноценное участие каждого человека, как гражданина, во всех сферах общественной жизни и мы обязаны отвечать их интересам. Мы работаем с теми группами, которые являются гражданами Грузии.

2. Много ли неправительственных организаций, занимающихся проблемами чеченцев, как граждан этой страны?

- Я знаю их немного, но они прекрасно изучили грузинский язык, если даже нет, то стараются быть вовлечены в образовательный процесс. Нас радует их интеграция.

3. Как мы знаем при интеграции люди не покидают страну, в данном случае у нас другая картина. По вашему мнению, почему чеченцы эмигрировали из Грузии и сколько чеченцев проживает на территории Грузии?

- Я не исключаю, что не было здесь благоприятных условий. В 90-е годы была трудная ситуация в социально-экономическом плане. Не только чеченцы, но и большое число этнических грузин мигрировали в зарубежные страны, где их ждала лучшая жизнь. Сложно сказать, сколько чеченцев проживает в Грузии, но по данным переписи населения, которая была проведена 2014 году, кистинцев проживает 5697 человек, те чеченцы также вошли в эти данные.

4. Как сохраняется идентичность чеченцев на территории Грузии? Как осуществляется диалог между национальными диаспорами(грузинской и чеченской)?

Одним из направлений нашего госаппарата является защита, поощрение, популяризация культуры и идентичности этнических меньшинств, что является гарантом нашего развития и мирного стабильного сосуществования. Их культура поддерживается посредством различных культурно-образовательных проектов, проводимых министерством образования науки культуры и спорта, направленных на поддержку культуры этнических меньшинств. Также при поддержке государства проводятся разные фестивали, концерты,

вечера. Что касается идентичности чеченцев, естественно они имеют свою самобытность, но их культура связана с кистинской культурой и самобытностью. Сюда часто приезжают делегации не только из Чечни, но и из других северокавказских республик, писатели, профессора, общественные деятели, которые участвуют в разных научных конференциях, обмениваются информацией, и для нас очень важно поддерживать эти контакты. Многие чеченцы активно вовлечены в организации подобных мероприятий. Они всегда с благоговением и интересом встречают своих братьев.

5. Вы сказали, что оказываете помощь гражданам для их полноценного участия во всех сферах общественной жизни, в том числе и политической. Сколько представителей этнических меньшинств в парламенте Грузии, среди них есть хоть один представитель чеченской/кистинской диаспоры?

- В парламенте Грузии у нас есть 11 представителей, это армяне, азербайджанцы, но чеченцев/кистинцев нет, они представлены только в местных органах самоуправления. Причиной может быть их малое количество. У нас есть целая система, нацеленная на поощрение и активизацию представителей этнических меньшинств в политические процессы. Этот процесс поэтапный, начинается с раннего образования.

6. В контексте демократизации насколько эта демократизация отвечает интересам национальных меньшинств. Все ли делается для того, чтобы национальные меньшинства пользовались такими же правами, как и коренное население? Есть ли законы или постановления, принятые парламентом Грузии, регулирующие их правовое положение, например какие-нибудь квоты, привилегии?

- Я не сторонник этого, надо помогать, поощрять, но введение квот будет неправильно, но они пользуются такими же правами, как коренное население. Также в регионах при администрации губернатора с 2017 года в Квемо Картли, в Джавахети задействованы такие программы, где один из важных сегментов, "время дискуссии" посвящается актуальным

вопросам этнических меньшинств и в нем участвуют представители власти, гражданского сектора и представители сообщества. На вопросы, заданные во время дискуссии, ими часто приходится отвечать именно представителям власти или другим ответственным лицам, решать вопросы, волнующие их регион.

7. В любом европейском демократическом государстве учитываются права меньшинств на пользование родным языком. Например, чеченцы приобрели это право пользоваться родным языком только 2017 году. По какому принципу происходит внесение родного языка в учебный план, и какую помощь оказывает министерство равноправия и гражданского мира Грузии?

- У нас в Грузии есть азербайджаноязычные, армяноязычные, русскоязычные школы. Их не так много, всего 11 школ, но есть до 100 негрузиноязычных секторов и образование в этих школах соответственно идет на этих языках. Что касается языков малочисленных этнических групп, с 2016 года был разработан стандарт обучения, и введены в тех школах, где был спрос от общины. Поэтому в Панкисском ущелье, а именно в Дуисской средней школе обучают чеченскому языку 2 часа в неделю. Это очень важно, чтобы у представителей общины была возможность изучения своего родного языка и государство это обеспечивает. Кроме того, кистинцы в рамках программы поддержки высокогорных регионов Грузии имеют квоты в высших учебных заведениях, это означает, что государство покрывает расходы на их обучение. Для нас очень важно, чтобы те учащиеся, которые заканчивают эти школы, не выезжали, создавали будущее в этой стране, здесь получали высшее образование. Именно поэтому для представителей этнических меньшинств у нас есть программа 1+4, которая помогает этим меньшинствам в первый год изучать грузинский язык и последующем поступать в университет, сдавая экзамен на родном языке и навыкам.

8. Вы хорошо затронули этот вопрос, мы знаем, что эта программа 1+4 рассчитана только на азербайджанцев. С точки зрения нацменьшинств насколько правильно, что эти чеченские

беженцы, которые окончили русскую школу и для которых грузинский является вторым языком, не могут пользоваться этой программой?

- Эта программа действует с 2010 года, когда мы создавали ее, аргумент был таким. Большинство грузиноязычных молодых людей тогда хорошо владели русским языком, сейчас, конечно, нет. Тогда был такой соблазн, что они могли перейти русскоязычную школу в завершающих классах для того, чтобы упростить путь получения высшего образования. Чтобы этого не произошло, мы решили не допускать этого и не позволить русским школам проходить эту программу.

9. Известно ли вам, сколько детей обучаются на русском секторе Дуисской средней школы или то что, по два класса сидят в одном классе и учителям приходится объяснять разный материал двум классам за один урок? У них проблемы со знанием русского языка из-за этого, а с грузинским еще хуже, потому что они обучают грузинский как второй язык?

- Нам это неизвестно, но думаю, что это нехватка педагогов. Мы поднимем этот вопрос.

10. В 2017 году Министерством равноправия и гражданского мира была создана программа стажировки для этнических меньшинств, после прохождения которой эти меньшинства могли начать работу в разных министерствах, учреждениях. Многие чеченцы/кистинцы были заинтересованы этой программой, прошли регистрацию. Но выяснилось, что она была рассчитана не для них. Можете объяснить, по каким стандартам происходил выбор участников и почему чеченцы не смогли в ней поучаствовать?

- Эта программа была рассчитана специально для тех, которые являются участниками программы 1+4, т.е категории молодых людей, которые не могут конкурировать с этническими грузинами из-за должного знания языка. Но даже прохождение стажировки не гарантирует, что они останутся в учреждениях. Они расширяют знания, навыки, знакомятся спецификой работы в разных госслужбах.

- Чеченские беженцы жалуются, что за четверть века проживания на территории Грузии

их не приняли как часть этой страны. Это выражается в том, что им отказывают в подаче гражданства Грузии по несколько раз, не объясняя причину, хотя они считают ее своей второй родиной и многие не собираются покидать территорию. Как вы считаете, почему им не дают гражданство, и как правительство Грузии представляет их будущее на территории нашей страны?

- Не могу ответить на этот вопрос. У каждого своя история, трубуется индивидуального подхода, есть определенные процедуры, которые нужно пройти, для того, чтобы получить гражданство Грузии. Один вариант это натурализация, но думаю большинство из них натурализованы. Для нас важно, чтобы эти люди имели доступ ко всем сервисам, программам, которые государство предоставляет.

.....

В основополагающих программных документах Министерства равноправия и гражданского мира Грузии термин "этническая группа"/"малочисленная этническая группа" имеет **не юридическое, а политическое толкование**. Это - политическая конструкция, которая вбирает в себя не только происхождение группы, но и историю проживания этой группы на территории Грузии, и степень ее интеграции в грузинское общество и грузинское государство, и плотность заселения представителей групп.

Название "**этническая группа**" (а не **национальная группа**) исключает такое составляющее, как связь со специфической территорией, с ассоциированной территорией, так как единственная территория, с которыми связаны представители этих групп, является Грузия, нация-государство, гражданами которой выступают представители этнических групп.

К каким заключениям можно прийти, исходя из этого интервью:

Этническая идентичность человека, его знание о своем народе и стране, о народах и странах мира формируются с юных лет, прежде всего в семье, а затем и в школе. Именно в школе закладываются первые представления о Родине, ее истории и героях, воспитываются

чувства гражданской ответственности. Но как мы видим, школа в Панкисском ущелье не отвечает тем требованиям, которые направлены на развитие ребенка, учащегося. Элементарно, в русском секторе не преподается даже литература. В первую очередь, хотелось бы сказать, что получить квоты высокогорного региона не так то легко, и начисляются они только гражданам Грузии. Учитывая знание грузинского языка, ученики же русского сектора никогда не смогут их получить, если даже будут иметь гражданство, чем высокопоставленная чиновница госминистерства и сама отметила словом "кистинцы", когда речь шла о чеченцах. Следовательно, для чеченцев нет никаких квот, чтобы они смогли учиться в высших учебных заведениях Грузии. Что касается чеченского языка, то эти же чеченцы не могут изучать в школах родной язык, потому что его преподают только в пятом и шестом классе, а на русском секторе давно нет 5-6 класса. Остается также непонятно, почему не введен чеченский язык, кроме Дуиси, также в других школах Панкиси.

Относительно помощи, оказываемой министерством равноправия и гражданского мира Грузии, мне стало известно от преподавателя чеченского языка Дуисской средней школы Циалы Музыкашвили. Она рассказала, что были привезены учебники для обучения чеченского языка министерством равноправия и гражданского мира в первый год, но их количество было настолько мало, что без помощи частных лиц, которые привозили добровольно из Чечни книги, им бы их не хватило.

Для нас также непонятно, почему нельзя было ввести такую же программу как в Джавахети и Квемо Картли и для чеченцев/ кистинцев в Панкиси, где ведь не менее остро стоят эти проблемы. Из-за невмешательства властей в этой процесс происходит маргинализация чеченцев от остального общества.

Мнение о нехватке преподавателей не соответствует действительности. Напротив, руководство школы само увольняет учителей на русском секторе, отдавая их часы другим педагогам. Следовательно, не имея определенных знаний в некоторых сферах, одни учителя

преподают несколько предметов. Например, учительница физики, преподает также биологию, химию, математику, иногда и русский язык. Чувствуется проявление nepoтизма по отношению к некоторым преподавателям. Ведь важным приоритетом для министерства равноправия и гражданского мира, по их утверждению, является создание для молодежи этнических меньшинств возможности получения в Грузии качественного высшего образования, еще раз повторяю "качественного". Ведь важной предпосылкой гражданской интеграции является улучшение качества образования в негрузиноязычных школах и обеспечение его доступности, как на государственном, так и родном языках. Чеченцам недоступны те базисные знания, которые должны иметь ученики при социализации. Следовательно, они не только не смогут интегрироваться в грузинское гражданское общество, но и не смогут помочь себе, не зная не только грузинского языка, но и своего родного или русского в стране полноценно, где грузинский является государственным языком.

Для нас непонятно также то, что когда говорят о нежелании ввести квоты, предоставляют их другим этническим меньшинствам. Если не предоставляют чеченцам квот таких как 1+4 то почему они изучают грузинский как второй язык?

Относительно гражданства Грузии, в Панкиси есть чеченцы, которые, когда Грузией был введен новый закон о "Гражданстве Грузии", что жители этой территории могут иметь только одно гражданство, многие чеченцы отказались от российского гражданства, дабы получить грузинское. Многие из них до сих пор не имеют гражданства ни России, ни Грузии.

Заключение

Исходя из вышесказанного, можно прийти к выводу, что работа, которая ведется министерством не затрагивает интересы чеченцев/кистинцев, и они не получают помощь в решении своих основных проблем. Эта может быть связано с тем, что эти люди не проявляют социально-политическую активность и, в свою очередь, государство также не уделяет достаточного внимания этому региону. В регионах не проводятся исследования, и у государственных структур нет информации, в каком направлении работать. Чтобы этнические меньшинства, по утверждению министерства равноправия и гражданского мира, создавали здесь будущее, стали частью этой страны, в первую очередь, оно должно позаботиться о том, чтобы предоставить им элементарные условия проживания, возможность получения гражданства, работы, обучения государственному языку и родному-чеченскому языку. Явно видна нехватка информации и каких-либо исследований в этой области, ведь даже последняя перепись населения была проведена 2014 году. Им неизвестно сколько чеченцев/кистинцев проживает на территории Грузии на данном этапе. Ведь миграция вайнахов в последние годы обострилась и перепись 2014 года координально отличается от того, сколько человек живет в Панкиси на данный момент. На данный момент, по нашим исследованиям, в Грузии проживает 120 чеченцев, из них в Панкиси 63 человека.

Что касается политики по отношению к чеченцам/кистинцам за последние годы, то она ничуть не изменилась. Конечно, блокпосты убрали, но предвзятое отношение правоохранительных органов до сих пор присутствует и при этом происходят события,

которые имеют большой общественный резонанс. Взять, например, недавнюю спецоперацию в Тбилиси, на улице монаха Габриела Салоса и спецоперацию в Панкисском ущелье, жертвой которой стал 19-летний Темирлан Мачаликашвили. Такие происшествия не дают снизить напряженность в регионе. Чеченцы не хотят жить в страхе и молодежь покидает Грузию. При попытке выезда из Грузии возникает уже другая проблема, покинуть Грузию также трудно, если даже чеченцы ранее не попадали в поле зрения каких-либо правонарушений, их задерживают часами, допрашивают, депортируют из зарубежных стран. Самое странное, что не объясняют причину депортации, также как и причину, почему не могут получить гражданство Грузии.

Даже тогда, когда наступает мирный период и люди начинают верить что в Панкиси установлен мир, всегда случается негативное событие, и Панкиси становится эпицентром напряженности и интереса мировой общественности. В СМИ с 1998 года это место рассматривается как реальный очаг распространения вахабизма. Панкиси по их мнению не является безопасным и долина всегда будет оружием в руках России для создания потенциальной угрозы. Панкисские кистинцы не создают о себе стереотипы. Больше доминируют гетеро стереотипы - те, которые им приписывает пропаганда или устоявшийся дискурс.

Грузия в свое время приняла чеченских беженцев, спасавшихся от ужасов войны и смерти. Но, увы, условия для нормальной жизни не созданы. Часть беженцев уже покинула Грузию. Кто-то вернулся в Чечню, кто-то смог найти убежище в более благополучных странах. В Панкиси, и в целом Грузии, на сегодня остались те, кто действительно не имеет никакой возможности выехать за пределы Грузии. Возвращаться в Чечню оставшиеся в Панкиси чеченцы не собираются. Люди, в первую очередь, боятся за своих детей, также финансовые затруднения служат тому препятствием. Многие из беженцев в разговоре со мной говорили о том, что готовы остаться.

Надеемся, что результаты анализа проблем, который был проведен нами при изучении

положения чеченских беженцев в Панкиси, будет изучен властями Грузии, соответствующими ее структурами и приняты меры для их преодоления. Только в этом случае процесс интеграции чеченских беженцев, принявших Грузию, как свою вторую Родину, окажется успешным. И чеченцы вольются в состав гражданского общества Грузии, как ее равноправные и полноценные члены, со своей уникальной культурой и традициями.

Дополнительная информация

Метод

Методом для исследования мы выбрали метод анкетирования, который дает нам возможность получить такие данные, которые невозможно получить в результате наблюдения. Таким образом, были опрошены чеченцы проживающие как в Панкиси, так и в Тбилиси. Чтобы результаты не были однотипными, мы опросили как мужчин, так и женщин, в опрос вошли люди всех возрастов.

Анкета

Имя,Фамилия,Возраст

Образование

Среднее

Высшее

1)Насколько хорошо владеете грузинским языком?

а)Не владею

б)Понимаю

в) Хорошо

2)Работали ли вы в Грузии, сколько лет и в какой организации?

а) от 2-х лет

б) от 2-х до 5 лет

в) от 5 и больше лет

г)нет

3) Есть у вас гражданство Грузии и сколько раз подавали документы на гражданство?

а)Да, _____

б)Нет

4)Хотите ли вы вернуться на родину или собираетесь уехать в другую страну?

а)Да, _____

б)Нет, _____

5)Насколько вы адаптировались в Грузии?

а)Хорошо, чувствую себя комфортно в Грузии

б)Средне, имеются незначительные проблемы

в)Плохо, не адаптировалась/ся

б)С какими проблемами сталкивались/сталкиваетесь за период проживания в Грузии?

а)Гражданство

б)образование

в)передвижение

г)безработица

д) другие(обоснуйте _____)

7) По какому информационному поводу происходит обычно освещение/изучение вопросов, связанных с вами. Какие показатели акцентируются чаще всего в СМИ (то есть, что интересуют

СМИ)

а) специфическая религия

б) специфический язык и культура

в) специфическая историческая память

г) другая причина (укажите);

8) В какой парадигме рассматривается жизнь вашей общины?

а) интеграция

б) ассимиляция;

в) маргинализация

9) По вашему мнению, почему произошла миграция чеченцев из Грузии?

Укажите причины:

9) Какая грузинская /кистинская традиция вам нравится больше всего?

10) Что нового внесли в грузинскую /кистинскую культурную среду или переняли у них?

Насколько сохранилась ваша идентичность среди кистинцев?

Результат анкетирования

Анкета

Имя, Фамилия, Возраст 18-60

Образование

Среднее 70%

Высшее 30%

1) Насколько хорошо владеете грузинским языком?

а) Не владею 0%

б) Понимаю 92%

в) Хорошо 8%

2) Работали ли вы в Грузии, сколько лет?

а) от 2-х лет

б) от 2-х до 5 лет 30%

в) от 5 и больше лет

г)нет 70%

3) Есть у вас гражданство Грузии и сколько раз подавали документы на гражданство?

а)Да, 27%__2-3 _____ раза

б)Нет 73% 1-2-3 раза

4)Хотите ли вы вернуться на родину или собираетесь уехать в другую страну?

а)Да

18%_____

б)Нет, 82%

5)Насколько вы адаптировались в Грузии?

а)Хорошо, чувствую себя комфортно в Грузии 56%

б)Средне, имеются незначительные проблемы 33%

в)Плохо, не адаптировалась/ся 11%

б)С какими проблемами сталкивались/сталкиваетесь за период проживания в Грузии?

а)Гражданство 36%

б)образование 12%

в)передвижение 12 %

г)безработица 46 %

д) другие (обоснуйте _____)

7) По какому информационному поводу происходит обычно освещение/изучение вопросов, связанных с вами. Какие показатели акцентируются чаще всего в СМИ (то есть, что интересуют СМИ)

а) специфическая религия 48%

б) специфический язык и культура 12%

в) специфическая историческая память 40%

г) другая причина (укажите);

8) В какой парадигме рассматривается жизнь вашей общины?

а) интеграция 90%

б) ассимиляция; 10%

в) маргинализация

9) По вашему мнению, почему произошла миграция чеченцев из Грузии?

Укажите причины: безработица, тяжелое социально-экономическое положение, плохой уровень жизни.

9) Что нового внесли в грузинскую /кистинскую культурную среду или переняли у них? Какая грузинская /кистинская традиция вам нравится больше всего? гостеприимство, дружелюбие, застолье

10) Сохранилась ваша идентичность среди кистинцев - сохранилась, между нами нет разницы. диалект, в нашей культуре не принято перенимать чужие культуры, на 100 сохранилась, мы вайнахи.

Обоснование: В результате анкетирования чеченских беженцев выяснилось, что они не могут или не имеют возможности продолжать учебу в высших учебных заведениях. Среди опрошенных, только старшее поколение имеет высшее образование, среди молодежи только три человека среди чеченцев учатся в университете. Причиной являются как незнание языка

полноценно, так и финансовые проблемы. Все чеченцы понимают грузинский язык, но разговаривать не умеют.

Главной проблемой для большинства чеченцев является неимение гражданства Грузии, каждый из них ответил что как минимум 2-3 раза подали, но до сих пор у них нет и не объясняют причину почему не дают и не могут работать не имея гражданства Грузии, но у них также есть проблемы с образованием, передвижением. Что касается интеграции с кистинцами, все считают что они интегрировались с кистинцами, но не с грузинами. Среди опрошенных также оказались те, кто хочет уехать из Грузии, молодежь, в основном причиной является безработица. Среди старшего поколения, все выразили что хотят навсегда остаться в Грузии.

Также журналисты небрежно используют термины "терроризм" и "террорист" и не задумываются над последствиями, что эти термины могут распространиться на всю этническую группу и таким образом репрезентация чеченцев происходит в сопряжении с исламом и религией, что подтверждает односторонность освещения.

Многие чеченцы на вопрос насколько сохранилась ваша идентичность в Грузии, отвечали что они интегрировались с кистинцами, но находясь в Грузии они не забыли свою историю, свои традиции, у них не принято перенимать или ассимилироваться с другим народом, а точнее с грузинами. Возможно не достигим полное понимание другой культуры и непременно останутся некие точки коммуникативной непроницаемости. Может это и есть тот случай транскulturации описываемый М.Тлостановой, подчеркивающей взаимонаправленность, динамическую, незавершенную и открытую природу всех культурных обменов и полилогов, никогда не оканчивающихся полным синтезом или полным культурным переводом и всегда сохраняющих, свое "право на непрозрачность". Как говорит М.Тлостанова, непрозрачность понимается не как закрытость внутри непроницаемой автократической культуры, но как утверждение своей особой сущности в рамках неуничтожаемой уникальности. "Непрозрачности могут взаимодействовать, сосуществовать, всплетаться в

разные узоры. Чтобы понять это явление, надо сосредоточиться на фактуре сплетения, а не на природе его компонентов." [М.Тлостанова. 2013:179]

Список литературы :

- 1.Абубакаров Т. 1998. Режим Джохара Дудаева: правда и вымысел. Москва, с. 34.
- 2.Анчабадзе Г. 2001.Вайнахи, Тбилиси.
- 3.Бепиева-Попиашвили Н. 2000. Панкисское ущелье: вымысел и реальность. Кавказский акцент, №19, стр 2.
- 4.Бердзенишвили. Д., Зоидзе О. 2000. Постсоветская Грузия: Проблемы собранности нации и полноты государства,Кавказский акцент, №6, стр 12.

5. Гаджиев К.С. 2001. Геополитика Кавказа, Международные отношения, Москва
6. Гакаев Дж. 1997. Очерки политической истории Чечни (XX), Грозный
7. Гакаев Дж. 1999. Чеченский кризис: истоки, итоги, перспективы, Москва
8. Иванова С.Ю. 2010. Юг России: проблемы, прогнозы, решения, Ростов-на-Дону
9. Косиков И.Г. 2002. Республики Северного Кавказа: этнополитическая ситуация и отношения с федеральным центром, Москва.
10. Лешкашели М. 2002. Опрос: только цифры, Кавказский акцент, №5, стр. 2.
11. Матузкова Е.П. 2014. Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Вып. 2
12. Охвадов М.Р. 2014. Чеченский народ в зеркале национальной политики СССР, Кавказоведческие разыскания, Тбилиси, №6, стр 207.
13. Политковская А. 2004. Путинская Россия, 54 солдата или эмиграция домой, Москва.
14. Политковская А. 2002. Вторая Чеченская, Как хорошо быть глухим. Москва.
15. Савельев А.Н. 2000. Черная книга чеченской войны. Москва.
16. Северный Кавказ в системе «российского федерализма», (2002). Кавказский акцент», №5, стр.6.
16. Тен Ю.П. 2008. Межкультурные взаимодействия на юге России, Ростов-на-Дону.
17. Тишков В., Шабаетов А. 2011. Этнополитология: политические функции этничности. Издательство Московского университета, МГУ, стр. 143.
18. Тишков В. 2001. Общество в вооруженном конфликте (этнография чеченской войны), Москва.
19. Тлостанова М. 2013. Существует ли кавказское "сообщество смысла и чувства"? О плюрикультурной герменевтике, транскультурных субъектностях и трансмодерном будущем, Кавказоведческие разыскания, № 5, Тбилиси.
20. Тхагапсоев Х. 2008. Кавказская культура: особенности генезиса и тенденции развития: монография, Санкт-Петербург, стр.158-159.

- 21.Цуциев А.2006. Атлас этнополитической истории Кавказа, Москва, стр. 98.
- 22.Чечня: Россия совершает военные преступления и геноцид целого народа, Кавказский акцент. 2002. №2, стр.6.
- 23.Ядерная катастрофа на Кавказе" Кавказском акцент.1999 г, №2, стр. 5.
- 1.კეკელიძე თ. 2007. პანკისი პრესის ფურცელზე. კავკასიის ხალხთა საერთაშორისო სამეცნიერო კვლევითი ინსტიტუტი,თბილისი
- 2.ლომიშვილი თ., ლებანიძე მ. 2001. რუსეთმა პანკისში დესანტი გადმოსხა, გაზ. "ალია" №158 .
- 3.მამისიმედიშვილი ხ. 2008. პანკისი, თბილისი, გვ. 286.
4. მელიქიშვილი ლ. 2002. უსაფრთხოების სტრატეგიის ეთნიკური ასპექტები(პანკისის კრიზისი). მშვიდობის, დემოკრატიისა და განვითარების კავკასიური ინსტიტუტი, თბილისი.
- 5.ურუშაძე ლ.2010. და ეს ფიქრია მთელი კავკასიის თაბისუფლება, გაზეთი- ქართული უნივერსიტეტი, გვ. 5.
6. ხანგოშვილი ხ.2005 ქისტები, თბილისი.
- 1.Gilligan E.Terror in Chechnya: Russia and tragedy of Civilians in war.Princeton university press.стр 63.
- 2.Oommen, T. K. 1997. Citizenship, Nationality an Ethnicity. Polity Press, p. 199.
- 3.Youngs, T.2000 The Conflict in Chechnya. House of commons library research, pp. 15-17.

Электронные ресурсы:

- Акаев В. Религиозно-политический конфликт в Чеченской Республике Ичкерия. Доступно в https://www.ca-c.org/journal/cac-05-1999/st_17_akaev.shtml), Центральная Азия и Кавказ.
- Дзуцати В., Кавказ. Реалии. Цена войны. Доступно в <https://www.kavkazr.com/a/cena-voiny/28910064.html> (12.12.2017)

Закон Грузии. О статусе беженца и гуманитарном статусе. Доступно в <https://matsne.gov.ge/ka/document/download/1531916/7/ru/pdf>

Маркедонов С. «Чеченский вопрос» и внешнее вмешательство: мифы и реальность 11.02.2008, Доступно в <http://politcom.ru/5711.html>

Новости ООН,УВКБ помогает возвращающимся в родные места чеченцам начать жизнь заново.Доступно в <https://news.un.org/ru/story/2007/09/1111871> (12 сентябрь 2007)

Организация Объединенных Наций, Беженцы и мигранты. Доступно в <https://refugeesmigrants.un.org/ru/definitions>

Рыковцева Е. "Анна Политковская - вслух". Доступно в <https://www.svoboda.org/a/383794.html> (20 Март 2007).

Хомский Н. О тоталитаризме, страхе и пропаганде. Доступно в <https://daily.afisha.ru/archive/vozduh/archive/non-fiction-chomsky/> (8.04. 2013)

Чеченская республика Ичкерия. Кавказский узел.(20 декабрь 2016) Доступно в <https://www.kavkaz-uzel.eu/articles/146418/>

Эткин М. Ваххабизм и фундаментализм: термины -страшилки" (Лексикологические изыски противников ислама),Центральная Азия и Кавказ. Доступно в https://www.cac-c.org/journal/2000/journal_rus/cac07_2000/14.atkin.shtml

Информаторы

Иза Бекаури, Михаил Берошвили, Тинатин Гогелиани, Натела Гаургашвили, Тимур Гаургаев, Лали Багакашвили, Зайнаб, Камета, Муса и др.